

Тверское библиотечное общество

Краеведческие исследования библиотек

**Тверские библиотечные чтения
2008 года**

Тверь 2009

ББК78.3
К78

Составители и редакторы:

Л.А. Абрамова,
заведующая
научно-методическим отделом
Тверской областной универсальной научной
библиотеки им. А.М. Горького

Т.А. Ильина,
зав. сектором
Научной библиотеки
Тверского государственного университета

Краеведческие исследования библиотек : тверские
библиотечные чтения 2008 года / Твер. библ. о-во. – Тверь,
2009. – 113 с.

Статьи данного сборника являются результатом тверских
библиотечных чтений 2008 г., которые традиционно проводит
областная общественная организация «Тверское библиотечное
общество» в канун общероссийского Дня библиотек.
Материалы посвящены инновационным проектам тверских
библиотек по раскрытию своих фондов, истории библиотек,
учебных заведений, дворянских усадеб, отдельных деятелей
Тверского края.

*О.В. Вершинина, директор
Научной библиотеки Тверского
государственного университета*

**«Тверская старина» - электронный краеведческий проект
Научной библиотеки Тверского государственного
университета**

Научная библиотека Тверского государственного университета (НБ ТвГУ) имеет богатый фонд литературы по истории Тверского края. Повышенный интерес читателей к краеведческой информации и требование предоставлять ее в наиболее полном объеме привело библиотеку к мысли о необходимости создания собственных информационных ресурсов. Библиотека объединила энтузиастов – известных ученых, краеведов, деятельность которых связана с историей Тверской области, – и при их содействии приступила к реализации долгосрочного проекта: изданию серии оптических дисков «Краеведческая коллекция НБ ТвГУ». Одним из последних стал диск «Тверская старина : 1911–1915 гг.» (Тверь, 2007). Научным руководителем этого проекта является доктор ист. наук И.Г. Воробьева, большую помощь при подготовке материала и написании статей оказал почётный гражданин Старицы, известный историк-краевед А.В. Шитков.

Издание подготовлено к 120-летию со дня рождения известного историка, краеведа, профессора Анатолия Николаевича Вершинского (1888-1944 гг.) Он одним из первых начал изучать вопросы научного исследования и преподавания истории и этнографии Тверского края.

А.Н. Вершинский родился 13 (25) марта 1888 г. в с. Игуменке Тверского уезда Тверской губернии. Фамилия «Вершинские» в дореволюционное время была широко распространена среди духовенства Тверской епархии. Судьба стать священником, казалось, была уготована и Анатолию Николаевичу. Но после окончания Старицкого духовного училища он продолжил образование в Тверской гимназии (1902-1906 гг.), а затем поступил на историко-филологический

факультет Казанского университета и завершил свое образование в университете Санкт-Петербурга. Его дипломное сочинение называлось «Микулинское удельное княжество в XIV–XV вв.», посвящённое средневековой истории тверских земель.

По окончании в 1911 г. Петербургского университета А.Н. Вершинский готовился к получению профессорского звания по кафедре русской истории. В течение 1911-1916 гг. он работал над диссертационным исследованием «Промышленность России в XVII-начале XVIII вв.», одновременно занимаясь преподаванием в столичных гимназиях.

С 1911 по 1915 г. А.Н. Вершинский был редактором журнала «Тверская старина». Одновременно он являлся слушателем Петербургского Археологического института. Освоенный А.Н. Вершинским цикл историко-филологических дисциплин позволяет говорить о достаточно серьёзной исторической и источниковедческой подготовке молодого историка.

Голодный 1919 год в Петербурге привел к смерти двух детей и тяжёлому собственному заболеванию. Вследствие этого Вершинский принял решение переехать с семьей к родителям в деревню. Там он продолжил свою преподавательскую деятельность в сельских школах.

В августе 1922 г. А.Н. Вершинский возглавил словесно-историческое отделение Тверского педагогического института, где работал преподавателем русской истории. В 1927 г. он утверждён доцентом, а в 1934 г. получил звание профессора. Его докторская диссертация посвящена истории феодальных отношений в Верхнем Поволжье XI–XVI вв., но завершить её Вершинскому не удалось. Анатолий Николаевич опубликовал около 100 работ, наиболее важными признаны его труды, связанные с краеведческими исследованиями и археологией.

В 1930-1933 гг. он был директором Научной библиотеки педагогического института, где создал кабинет краеведения.

Именно Вершинским заложена основа фонда отдела редких книг, где до сих пор хранятся собранные им издания по археологии, истории, источниковедению. Без этих книг сегодня невозможно представить работу по изучению региональной истории.

На компакт-диске «Тверская старина» материал разбит на 10 разделов, большая часть которых завершается обширной библиографией. Впервые в электронном виде собран весь полный комплект 24 номеров историко-краеведческого журнала «Тверская старина», который из-за малого тиража стал библиографической редкостью. При создании диска использованы журналы, хранящиеся в Научной библиотеке ТвГУ, Государственном архиве Тверской области (ГАТО) и областной научной библиотеке им. А.М. Горького. При восстановлении текста страниц журнала № 12 за 1911 г. были сканированы фрагменты из книги «Писцовые материалы Тверского уезда XVI века» (М., 2005). В Государственном архиве Тверской области и Рукописном отделе Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург) И.Г. Воробьевой обнаружены страницы неизданного номера. Эти материалы также включены в издание.

Для удобства при работе с полными текстами журнала заместителем директора библиотеки Л.Е. Козловской создан указатель названий опубликованных и неизданных статей.

На оптическом диске имеется раздел, посвящённый истории создания журнала «Тверская старина», который издавался в уездном городе Старице Тверской губернии с 1911 по 1915 г. Издателем его был почётный гражданин Старицы Иван Петрович Крылов (1865/66-1918 гг.), а редактором – Анатолий Николаевич Вершинский. Иван Петрович Крылов – выходец из крестьян Корчевского уезда Тверской губернии. В 1886 г. он переехал в Старицу, где приобрёл книжный магазин, типографию, парикмахерскую, метеорологическую станцию. И.П. Крылов – любитель-краевед, автор нескольких краеведческих изданий. За свои научные изыскания он избран членом Тверской учёной

архивной комиссии. В Старице И.П. Крылов издавал газеты «Тверское жало» и «Тверское Поволжье», с 1906 г. являлся членом организации «Союз русского народа». Осенью 1918 г. он арестован, умер от тифа.

Знакомство И.П. Крылова и А.Н. Вершинского произошло в Старице, куда последний приезжал на каникулы из Петербурга. Невозможно точно выяснить, кому принадлежала идея создания журнала. Вероятно, что мысль об этом и конкретная программа издания родилась у Крылова после чтения очерков И. Красницкого по истории Торжка под названием «Тверская старина. Очерки истории, древностей и этнографии». Благодаря документам, сохранившимся в ГАТО, известно, что 23 августа 1910 г. И.П. Крылов и А.Н. Вершинский подали прошение на имя тверского губернатора Н.Г. фон Бюнтинга о разрешении издания журнала. Копия этого прошения представлена в электронном издании. Журнал должен содержать научные исследования и статьи, исторические материалы и библиографию. Предполагалось, что он будет выходить ежемесячно и печататься в типографии Старицы. 2 сентября управляющий канцелярией направил старицкому уездному исправнику два отдельных предложения. Необходимо было представить информацию о том, отвечает ли условиям, предъявляемым Уставом о цензуре и печати, главный редактор, по второму предписанию требовались сведения о поведении и политической благонадёжности издателя и редактора. О политической благонадёжности последнего был направлен запрос начальнику Тверского губернского жандармского управления. В секретном донесении жандармского управления сообщалось, что в 1908 г. бывший студент скомпрометировал себя знакомством с неблагонадёжными лицами. Но, несмотря на это и на то, что Вершинский не достиг необходимого для редактора возрастного ценза, понимая необходимость издания научного журнала, тверской губернатор Н.Г. фон Бюнтинг подписал прошение. На оформление разрешения ушло около

месяца. В начале 1911 г. вышел в свет первый тверской историко-краеведческий журнал «Тверская старина».

Содержание журнала разнообразно. В нём печатались статьи о юбилейных датах, истории сел и деревень, церковью Старицкого уезда, «Микулинская летопись», материалы по археологии. В первых номерах журнала большая часть материалов написана И.П. Крыловым, который собирал их на протяжении ряда лет и впервые опубликовал.

Издатель и редактор «Тверской старины» часто встречались, обсуждая сложности, возникающие в связи с выходом журнала. В ГАТО хранится редакционная книжка за 1913-1915 гг., где Вершинский писал о своих планах. Он много работал для того, чтобы очередной номер вышел своевременно. В последних выпусках журнала опубликовано значительное количество статей, написанных Вершинским. Он не хотел, чтобы журнал стал собранием только его трудов, поэтому часто подписывался псевдонимами: «А. Мещерский», «А.В.».

По мнению Л.А. Котлярской и М.М. Фрейденберга, «Вершинский познакомился с такими особенностями провинциальной читающей публики, как узость её круга, отсутствие специальной подготовки, трудности в привлечении новых авторских сил»¹.

Помимо нехватки материалов, издатели столкнулись с отсутствием высококвалифицированных типографских рабочих в Старице, а начавшаяся Первая мировая война прибавила им других забот. Возникли сложности и с реализацией журнала. Большая часть материалов последних номеров посвящалась истории церковей, монастырей и духовных лиц Тверского края, поэтому Крылов обратился к тверскому архиепископу Антонию с просьбой рекомендовать журнал для подписки местному духовенству, но Вершинский

---

¹ Котлярская Л.А., Фрейденберг М.М. Из истории тверской культуры: Анатолий Николаевич Вершинский (1888-1944) / Л.А. Котлярская, М.М. Фрейденберг. – Тверь, 1990. – С. 36.

не хотел, чтобы журнал стал двойником «Тверских епархиальных ведомостей».

Журнал «Тверская старина» сыграл важную роль в распространении знаний по истории Тверского края. В этом немалая заслуга его редактора А.Н. Вершинского и издателя И.П. Крылова. По мнению И.Г. Воробьевой, «в настоящее время первый тверской историко-краеведческий журнал не только имеет историографический характер, но и представляется важным сводом источников по тверской истории, культурной и общественной мысли губернии начала XX в.»

В 1991 г. вышел в свет журнал с прежним названием «Тверская старина», его главный редактор Т.К. Пушай считает, что «жители Тверской земли должны знать прошлое своего края. Без этого нельзя считать себя культурным человеком». Журнал должен способствовать воспитанию у молодых людей гордости за историю своей страны.

Один из разделов электронного издания посвящен неизданному номеру журнала «Тверская старина». Его последний номер вышел в 1915 г., и редактор планировал продолжение издания. В следующий номер должны были войти материалы о раскопках Императорской археологической комиссии, некролог В.С. Борзаковского, несколько сказок, записанных Ф.И. Рубцовым, статья Ф.И. Зубарева о Вознесенском монастыре. Но этот номер издать не удалось. Тогда А.Н. Вершинский задумал добавить к собранному материалу статьи о В.И. Покровском, переписку А.К. Жизневского с И.А. Шляпкиным и издать отдельную книгу. Но планы осуществить не удалось, и А.Н. Вершинский подумывал о передаче журнала в ведение Тверской ученой архивной комиссии (ТУАК). Собранный материал, отпечатанный на 75 страницах, хранился у А.Н. Вершинского. Сохранившиеся 4 листа неизданного журнала в 2003 г. переданы на хранение в ГАТО внучкой ученого Т.П. Сергеевой, остальные листы утеряны.

Для журнала Вершинский подготовил материал об Илье Александровиче Шляпкине (9.05.1858-16.04.1918 гг.) – известном историке русской литературы. Он являлся одним из знаменитых коллекционеров рукописей, книг и предметов народного быта, палеографом. Профессор И.А. Шляпкин преподавал в Петербургском университете, на Высших женских курсах, в Археологическом институте, был членом Тверской ученой архивной комиссии. Анатолий Николаевич Вершинский учился у него в Петербургском университете. О Шляпкине сохранилось много воспоминаний, его наследие изучается разными специалистами. На оптическом диске представлена электронная копия этих материалов с фотографиями.

В 1918 г. А.Н. Вершинский подготовил воспоминания о своей учёбе в Санкт-Петербургском университете и профессоре Илье Александровиче Шляпкине, также он написал воспоминания о жизни интеллектуальной элиты столицы. В библиотеке Вершинского сохранились некрологи на смерть И.А. Шляпкина. При работе над воспоминаниями ученый перечитывал письма Шляпкина, которых было около сорока, но все они, к сожалению, утеряны. Сохранившаяся рукопись представляет собой несколько черновых вариантов. Тетрадь с двумя работами в ходе архивной обработки оказалась разделённой на два дела. Публикуемый текст восстановлен на диске как единый документ.

И.А. Шляпкин хорошо знал коллекцию рукописей Тверского музея и ценил его директора А.К. Жизневского. Они долгое время переписывались. Письма Жизневского для издания в журнале подготовлены Петром Антоновичем Горчинским (1889-1937 гг.), профессором Ленинградского университета, директором фундаментальной библиотеки ЛГУ, учеником Шляпкина. В электронном издании опубликована авторская редакция рукописи. Таким образом, читатели могут ознакомиться с ценнейшим историческим документом, который, казалось, пропал навсегда.

На диске «Тверская старина» полностью опубликован дневник А.Н. Вершинского, который он вёл с 1 января 1912 г. по 30 июня 1915 г. Рукопись имела 69 листов. В дневнике описана жизнь семьи Вершинских, упомянуты его друзья, имеются материалы о журнале, описаны события Первой мировой войны. Текст дневника печатается по правилам современной орфографии и пунктуации. Подготовка текста осуществлена И.Г. Воробьёвой и Т.П. Сергеевой, комментарии составлены И.Г. Воробьёвой.

После смерти А.Н. Вершинского в 1944 г. его книги и бумаги находились в семье. Затем родственники передали эти материалы на хранение в Государственный архив Тверской (Калининской) области, где был сформирован личный фонд ученого. Стараниями родственников архив продолжает пополняться. Эти материалы были проанализированы, и в 1990 г. доктором исторических наук профессором Тверского (Калининского) государственного университета М.М. Фрейденбергом и преподавателем исторического факультета университета Л.А. Котлярской издана научная биография А.Н. Вершинского.

В разделе «Фотографии и фотодокументы» размещены фотографии Анатолия Николаевича Вершинского и Ильи Александровича Шляпкина, Ивана Петровича Крылова, а также фотокопии документов, связанных с изданием журнала «Тверская старина».

У Научной библиотеки ТвГУ очень большие планы по развитию краеведческого проекта. Когда интерес к истории края столь высок, работа по сбору, хранению и использованию материалов становится приоритетной и перспективной задачей. Создание электронных ресурсов даёт возможность сохранить уникальные краеведческие издания, сделать доступ к ним более открытым. Это становится особенно актуальным сейчас, ведь воспитание у студентов любви к своему краю, родине через правильную организацию эффективной и грамотной работы в области краеведения является одной из главных задач вузовской библиотеки.

*А.А. Ключкина, зав. отделом
краеведческой информации
Центральной городской
библиотеки им. А.И. Герцена*

**«Монументальная городская скульптура»:
библиографическое пособие**

Испокон веков в России памятные события и выдающиеся люди отмечались воздвижением памятников в их честь. Именно поэтому появление каждого памятника представляет интерес не только для краеведов, но и для всех, кого интересует история Родины.

Отдел краеведческой информации (ОКИ) Центральной городской библиотеки им. А.И. Герцена предлагает тематическое рекомендательное пособие «Монументальная городская скульптура». Его составитель сотрудник ОКИ Елена Полякова сделала попытку собрать наиболее полный материал об имеющихся в Твери скульптурных памятниках, памятных знаках и монументах. Пособие состоит из шести разделов. Материал сгруппирован по районам города, в которых находятся памятники, внутри районов – в алфавитном порядке. Каждый объект представлен фотографией, сопровождается небольшой исторической статьей и списком изученных документов. В издании использованы статьи и фотографии из периодических изданий, сборников и путеводителей библиотеки им. А.И. Герцена, документы фонда Тверского государственного областного музея, Тверской областной картинной галереи. Часть фотографий выполнена сотрудниками ОКИ. Пособие снабжено именованным указателем.

Отбор материала закончен в октябре 2007 г.

Монументальная скульптура Заволжского района, с которого начинается пособие, представлена памятниками:

Афанасию Никитину. Открыт в 1955 г. на набережной Волги. Является одним из символов Твери, представляет собой

фигуру тверского купца, стоящую на постаменте из серого гранита. Авторы: С.М. Орлов, А.П. Завалов;

«Дружба народов». Бронзовая скульптурная группа установлена в 1957 г. на вновь открытой площади Мира, посвящена VI фестивалю молодежи и студентов, проходившему в Москве в это же время. Автор Л.Б.Кардашов;

Ксении Петербуржской. Установлен в микрорайоне «Юность» в канун праздника – Дня памяти блаженной Ксении Петербуржской 5 февраля 2007 г. возле храма в её честь. Авторы: О. Панкратова, Б. Сергеев, петербургские скульпторы;

Московский район:

ликвидаторам последствий на Чернобыльской АЭС – единственный в Московском районе. Открытие его приурочено к 20-й годовщине со дня самой крупной техногенной катастрофы современной истории. Открыт 21 апреля 2006 г. Выполнен из черного мрамора и бронзы. Представляет собой фигуру человека, заслонившего собой атомный реактор. Автор заслуженный художник РФ Е.А. Антонов.

Продолжается пособие обзором монументальной скульптуры в Пролетарском районе:

бюст партийному и государственному деятелю Александру Петровичу Вагжанову установлен в 1967 г. на территории прядильно-ткацкой фабрики (ул. Спартака). Авторы: скульптор А. Сперанский, архитектор М. Образцов;

«Договор тысяч» – монументальная композиция, прославляющая массовое социалистическое соревнование между трудовыми коллективами 9-ти текстильных предприятий Иваново-Вознесенской, Московской и Тверской губерний. Памятник открыт 28 декабря 1982 г. на площади 50 – летия «Договора тысяч». Авторы: скульптор Е.А. Антонов, архитектор В. Фролов;

партийному и политическому деятелю Михаилу Ивановичу Калинин. Выполнен из бронзы в виде сидящей на

скамье фигуры, расположен на перроне железнодорожной станции Тверь, установлен в 1956 г. Автор Г.Д. Гликман.

На проспекте Ленина, напротив Тверского государственного технического университета, дополняя скульптурную лениниану Твери, расположен памятник вождю пролетариата Владимиру Ильичу Ульянову-Ленину. Он является одним из типовых образцов монументальной скульптуры всех крупных городов Советского Союза.

Наибольшее количество монументальных скульптур представлено в Центральном районе:

«Борцам за мировой Октябрь». Памятник установлен на площади Революции в 1927 г., в 10-ю годовщину Октябрьской революции. Состоит из гранитного надгробия и колонны из чёрного мрамора, увенчанной чашей с пятиконечной звездой. В центре надгробия мемориальная доска с фамилиями погребённых;

воинам-интернационалистам. Открыт 13 мая 2006 г. в годовщину начала вывода советских войск из Афганистана. Представляет собой стелы, на которых размещены мемориальные доски с фамилиями тверских воинов-интернационалистов, погибших в локальных войнах 1956, 1968 гг. и далее по 2005 год включительно. Авторы: Б. Макаров, А. Пшерацкий;

«Головинская колонна». Исторический памятник в честь городского головы XIX в. А.Ф. Головинского, представляет собой гранитную колонну с венчающим её позолоченным шаром, расположен на берегу реки Тьмаки напротив Покровской церкви;

жертвам политических репрессий. Установлен 30 октября 1997 г. в сквере на Советской улице в память о чудовищных сталинских репрессиях. Выполнен из бронзы. Автор скульптор Ф. Азаматов;

маршалу Советского Союза Григорию Константиновичу Жукову. Открыт 6 мая 1995 г. на площади перед Академией

имени маршала Жукова в канун 50-летия победы в Великой Отечественной войне. Авторы: Е.А. Татишвили, В.И. Винниченко;

политическому деятелю Михаилу Ивановичу Калинин. Установлен в 1955 г. на площади Революции. Автор скульптор С.Н. Попов;

певцу Михаилу Кругу (Воробьёву). Открыт 25 июня 2007 г. Расположен на бульваре Радищева. Представляет собой бронзовую, сидящую на скамье фигуру шансонье. Автор скульптор А. Смирнов;

баснописцу Ивану Андреевичу Крылову. Установлен 14 августа 1959 г. в сквере за рекой Тьмакой. Представляет собой композицию из 8 горельефов на сюжеты басен, окружающих фигуру баснописца в полный рост. Авторы: архитекторы С.Д. Шапошников, Д.В. Горлов, Н.В. Донских.

Историческая ситуация требовала, чтобы в центре города обязательно стоял монумент вождю. На площади Правды 22 января 1926 г. был возведен памятник Владимиру Ильичу Ульянову-Ленину. Автор С.Д. Меркуров.

Памятник основоположнику научного коммунизма Карлу Марксу. В 1919 г. на улице Советской появляется бюст К. Марксу. Переживший Великую Отечественную войну, он разрушен вандалами в 1991 г. В 1997 г. установлена отлитая из бетона копия. В 2003 г. памятник опять пострадал, но в 2004 г. отреставрирован силами тверских художников-реставраторов А.Г. Комлева и А.В. Куракова.

В городском саду находится поклонный крест Михаилу Ярославичу Тверскому. Он установлен в 2001 г. и является точной копией гипсового поклонного креста, установленного на набережной реки Волги в ноябре 1996 г. Нынешний монумент выполнен из гранита, барельеф – из бронзы. Автор Е.А. Антонов.

Памятный знак основателям тверского музеума. Открыт 18 мая 2007 г. в Международный день музеев на площади

перед Императорским дворцом. Представляет собой раскрытую книгу из розового гранита, на страницах которой выбиты фамилии основателей Тверского музея.

Украшением Центрального района, органично вписанным в городское пространство, являются памятники Александру Сергеевичу Пушкину, который неоднократно посещал тверской край. В 1972 г. открыт бюст А. Пушкину на Театральном проезде. Авторы: скульптор Е.Ф. Белашова, архитектор Е. Розенблюм при участии В. Фролова, С. Семенова.

В 1974 г. в городском саду на берегу Волги открыт памятник поэту, который стал одним из символов Твери. Памятник представляет собой фигуру в полный рост, опирающуюся левой рукой на решетку. Авторы: скульптор О.К. Комов, архитекторы Н.И. Комова, В.А. Фролов.

Памятник писателю-сатирику Михаилу Евграфовичу Салтыкову-Щедрину. На Тверской площади установлен 26 января 1976 г. Первый в стране памятник писателю в честь 150-летия со дня его рождения. Представляет собой сидящую в кресле фигуру. Авторы: О.К. Комов, Н.А. Ковальчук.

Городское пространство Центрального района дополняют и скульптурные работы авторов, участвовавших в двух тверских пленэрах, проходивших в 1989 и 1990 гг. Среди них – каменная скульптура первого епископа Тверской епархии Симеона. Она появилась возле Тверского областного краеведческого музея. Автор: тверской скульптор А.В. Балашов.

Судьба других скульптур, созданных в эти годы, различна. Некоторые находятся на своих первоначальных местах, другие несколько раз перемещались, попали в частные руки.

Предпоследняя глава пособия «Утраченные памятники города Твери» рассказывает о непростой судьбе тверских монументов, в исчезновении которых повинны объективные причины (природные катаклизмы) и, порой, неадекватное

отношение к ним горожан. Мы уже не увидим памятник Екатерине II, воздвигнутый ей в благодарность за восстановление Твери после пожара 1763 г. Не избежали исчезновения и памятники вождям революции. Здесь, конечно, причина идеологического характера.

Памятники В.И. Ленину. Один из первых многочисленных памятников В.И. Ленину открыт в Твери осенью 1919 г. ко второй годовщине Октябрьской революции на Почтовой площади (ныне Советской), скульптор Б.В. Лавров. Памятник не сохранился.

Памятник В.И. Ленину, установленный в сквере у фабрики «Пролетарка» в 1925 г., простоявший 79 лет, снесён в 2004 г. по идеологическим соображениям. Неадекватность отношения к происходящему привела к уничтожению достойного образца монументального искусства в определенный период культурной жизни страны.

Утрачен памятник Карлу Марксу, установленный 7 ноября 1918 г. на площади Ленина. Выполненный из непрочного материала – гипса, он не сохранился.

Памятники Иосифу Виссарионовичу Сталину. Один находился на проспекте Чайковского, другой в городском саду. Были уничтожены по всей стране в 1961 г. по распоряжению Н. Хрущёва.

Один из памятников А.С. Пушкину появился в Твери в 1937 г. в связи со 100-летием со дня смерти поэта, отлит промышленным способом. Бесследно исчез по неизвестным причинам.

Еще одна интересная скульптура стояла около 20 лет в городском саду – деревянная фигура «Тверичанка» автора М.В. Басова. До наших дней не сохранилась.

Последняя глава пособия рассказывает о памятнике отдельно взятого подъезда. Он сооружен в честь русского солдата Василия Тёркина во дворе дома № 32 на бульваре Гусева в канун Дня Победы. Представляет собой небольшую фигурку бойца, играющего на гармошке.

Таким образом, проделана огромная работа по сбору и обработке материала о монументальных скульптурах города Твери. Пособие адресовано широкому кругу читателей, может быть использовано библиотекарями, педагогами для проведения бесед по истории города. Также это издание будет полезно для всех, кто интересуется достопримечательностями города Твери.

Мы благодарим за оказанную помощь и предоставленную информацию председателя городского клуба краеведов Б.Н. Ротермеля, научного сотрудника областной картинной галереи А.В. Горбунову, хранителя фонда ТГОМ В.Е. Максимова, а также сотрудников музея академии ПВО.

И в заключении хочется отметить следующее. Идёт время, люди возвращаются к своей истории, чтобы воздать ей должное. Появляются и будут появляться другие памятники историческим событиям и личностям, поэтому пособие непременно дополнится через несколько лет новыми фотографиями и статьями.

*В.А. Верховская,
заведующая сектором
краеведения Вышневолоцкой
центральной библиотеки*

**Работа Вышневолоцкой центральной библиотеки
в программе «Литературное творчество земляков –
молодым»**

Краеведение – одно из главных, традиционных и перспективных направлений работы библиотек. Традиционность не исключает новые подходы и новые формы в решении задач библиотечного краеведения.

Я расскажу и по возможности покажу, как реализуется в Вышневолоцкой центральной библиотеке краеведческое направление проекта «Земля Древнего Волока – территория чтения».

Мы обратились, в первую очередь, к поэтическому наследию выдающегося земляка Владимира Николаевича Соловьёва. Он родился в соседнем с нами Удомельском районе, а в последние 17 лет прожил в с. Осечно Вышневолоцкого района и работал в местной библиотеке. Вот один из словесных портретов В.Н. Соловьёва, по словам журналистки Нины Азариной: «В зрелые годы Владимир Соловьёв внешне походил на крепкий дуб, надёжно укоренившийся и покрытый чуть корявой, но очень прочной корой... Его пытливый взгляд из-под кустистых, выгоревших на солнце бровей поначалу казался насмешливым, но если разговор ладился, он постепенно теплел, становился доверчивым. ...И тем труднее было поэту нести свой крест, потому что под этой оболочкой жила ранимая и беззащитная душа, которая выплёскивалась в стихах и болела, болела...» (Соловьёв В.Н. Ветер с родины, Тверь, 2002. С.8).

Мы отмечали 70-летие со дня рождения В.Н. Соловьёва 19 мая 2007 г., и к этой дате изданы сборник стихов В. Соловьёва «Моё Осечно» и библиографический указатель «Не уходит поэт насовсем...». Кроме того, заведующая организационно-методическим сектором ЦБ Л.А. Полякова подготовила мультимедийный диск «В.Н. Соловьёв» из задуманного цикла «Литературное творчество земляков – молодым».

Эти три издания я и хочу представить.

Электронное издание «В.Н. Соловьёв» создано в программе «PowerPoint» с использованием анимации и гиперссылок, содержит 56 слайдов, объединённых в несколько разделов, раскрывающих вехи жизненного пути поэта и основные мотивы и темы его творчества. Некоторые слайды сопровождаются песнями на стихи В.Н. Соловьёва в исполнении Натальи и Александра Воронцовых.

Это электронное издание мы представляли на семинаре сельских библиотекарей, во время Недели тверской книги, на Соловьёвских чтениях. Диск есть в Тверской ОУНБ им. А.М. Горького, в каждом информационном центре

Вышневолоцкой ЦБС. Он неоднократно демонстрировался в молодёжной аудитории. Создав его, мы ставили своей целью познакомить, прежде всего, юное поколение с жизнью и творчеством выдающегося земляка.

Будущий поэт Владимир Соловьёв родился 19 мая 1937 г. в д. Сосновице близ села Молдино Удомельского района в крестьянской семье. Его отец погиб на войне, а мать умерла от болезней в 1949 г. Оставшиеся сиротами дети испытали все тяготы голодного послевоенного времени.

В сентябре 1953 г. Владимир поступил на учёбу в художественно-ремесленное училище № 12 в г. Калинин. После его окончания работал печатником на Калининском полиграфкомбинате до 1968 г. Одно из первых своих стихотворений в 1957 г. Владимир назвал «Родному дому» и посвятил деревне Сосновице. Родная сторона постоянно тянула его к себе, не давая оторваться далеко, напоминая о себе. В стихотворении он писал:

Сердце рвётся к родному дому –
Ветер с родины в окна пахнул.

И позже этот ветер звал его на родину, определял творческие искания.

В середине 60-х годов В. Соловьёв много печатается. В 1968 г. выходит первый сборник стихов «Верхневолжье». В 1969 г. он принят в члены Союза писателей СССР, окончил Высшие литературные курсы, работал преподавателем в художественном ПТУ-12 и теплосетях «Калининэнерго», продолжая печатать стихи.

Осенью 1981 года Владимир Соловьёв всё-таки вернулся к земле, переехав в село Осечно Вышневолоцкого района, в эти дивные, очаровавшие его края, с двумя красивейшими в окружении лесов озёрами Судомля и Клещено. В Осечно поэт построил дом, баню, обустроил подворье, вырастил сад.

Творческая жизнь поэта в эти годы была наиболее плодотворной (издано 5 сборников стихов), а село превратилось в своеобразный поэтический центр тверской

провинции. Сюда приезжали поэты из Вышнего Волочка, Твери, Москвы, Санкт-Петербурга. Близкими друзьями В.Н. Соловьёва стали московские поэты Владимир Костров и Николай Старшинов; приезжали писатели Г. Космынин, Д. Евдокимов, В. Хомяченков, П. Дудочкин, А. Гевелинг, В. Токарев, Л. Прозорова...

Владимир Николаевич Соловьёв умер в рождественскую ночь 7 января 1999 г. и похоронен на кладбище у старинной Троицкой церкви. В 2001 г. на его могиле установлен памятник (скульптор Н.С. Силис, друг поэта).

С 2002 г. в Осечно ежегодно проходят Соловьёвские чтения, в которых участвуют почитатели творчества нашего земляка из Москвы, Твери, Вышнего Волочка, Удомли, других городов и районов области. Местная библиотека с 2003 г. носит имя поэта, в ней создана музейная экспозиция.

В каждой строчке взволновано бьётся
Его сердце, взывая к нам.
Если наша душа отзовётся –
Жить поэту и жить стихам!
Признавая и смерть, и вечность,
Не жалеем летящих дней...
Приезжайте к нему в Осечно,
Как и раньше, он ждёт гостей...

На 6-х Соловьёвских чтениях (2007 г.) состоялась презентация сборника стихотворений В. Соловьёва «Моё Осечно...» (Вышневолоцкое издательство «Истоки» при участии центральной библиотеки). Он издан по заказу администрации района и при содействии фонда поддержки и развития социальных программ Вышневолоцкого района «Тверца». В нём собраны стихи, написанные поэтом в Осечно и об Осечно, всего 72 стихотворения.

Книга «Моё Осечно...», как говорится в предисловии главы района Алексея Пантюшкина, открывает «серию поэтических сборников, авторами которых станут лучшие поэты Вышневолоцкого края».

В первом разделе сборника «Здесь всегда мне зов России слышен...» представлены произведения о родине, родной земле. Поэтические строчки Владимира Соловьёва пронизаны любовью к России и болью за неё. В них доверительная правда и вместе с тем ненавязчивый, негромкий патриотизм.

Приезжайте
В мой родимый край –
Здесь всегда мне
Зов России слышен.
С каждым годом
Всё белее май
От седин односельчан
И вишен.

Приезжайте
В мой родимый край,
Побывать в нём никогда не поздно.
В озере луна, как каравай,
И, как соль,
Вокруг сверкают Звёзды.

Второй раздел книги «Моё Осечно...» посвящён российской деревне.

Я люблю российские деревни –
Ведь они начало всех начал.

Составители сборника представили в этом разделе жизнеутверждающие стихи. В.Н. Соловьёв любит укладом деревенской жизни, доверительностью отношений, красотой людей из российской глубинки. Он воспеваает тех, кому «на роду написано жить в деревне» и каждый день кланяться матушке-земле.

Говорят, что есть в этих стихах что-то от Сергея Есенина, что-то от Николая Рубцова. Но мы-то знаем, что они могли родиться только здесь в Осечно.

«Ранним утром» (Дед Пахом).

Прокричали петухи.
Люди спят.
Шевельнулись лопухи
От утят.
Благо солнышко пока
За бугром,
Землю гладит по бокам
Дальний гром.
Вот очнулся майский сад,
Весь в росе.
Люди сны ещё глядят,
Но не все.
В сенях звякнуло кольцо,
Охнул дом.
Вот и вышел на крыльцо
Дед Пахом.
Рот зевотою свело.
Нету дел,
Но внимательно
Село
Оглядел.
Он услышал дальний гром.
За бугром.
Он увидел майский сад
И утят.
Деда жить уже устал –
Стать не та,
Но вздохнул он и сказал:
– Красота!

Но не всё так оптимистично в стихотворениях В.Н. Соловьёва, посвящённых деревне: он не мог без боли в сердце видеть, что зарастают поля и «души, как свечки, горят» и сгорают. Или вдруг возникнет образ бабушки, которая «деньги считает смуглой и жёсткой рукой» и мечтает только об одном – «Хлеб чтобы не дорожал».

В этом разделе и философское стихотворение «Зачем я тут?»:

Вокруг Осечно по лесам
Цветы неброские цветут.
Себя я спрашиваю сам:
– Зачем я тут, зачем я тут?
Поеду в город по делам,
Где в учреждениях не ждут, –
Себя я спрашиваю сам:
– Зачем я тут, зачем я тут?
И неуютно, трудно мне,
Что всё больней вопросы жгут.
И тихо я шепчу земле:
– Зачем я тут, зачем я тут?..

Третий раздел сборника посвящён природе и тоже назван строчкой из стихотворения «Росы вспыхнули россыпью бус...». Это не просто её словесное описание или любование пейзажем. Поэт видит в природе живую душу, самое сокровенное и беспокоится о её судьбе:

Когда весь лес
Однажды будет спилен
И не придёт зайчонок детям в сны,
Последний раз: – Эй, ухнем! –
Крикнет филин,
И рухнет он с искусственной сосны.
Тогда, я знаю,
Будут недороды,
Сухой песок посева замостит.
Мы очень много взяли у природы
В надежде тщетной,
Что она простит.
Но с неба грянут
Бешеные грозы,
У редких птиц отбив охоту петть.
И на гнилых воротах леспромхоза

С большой тоски
Повесится медведь.

Несколько слов о библиографическом указателе «Не уходит поэт насовсем...» (составитель – заведующая сектором краеведения центральной библиотеки В.А. Верховская), отражающем издания произведений В.Н. Соловьёва и литературу о его жизни и творчестве. Он подготовлен к 70 –летию со дня рождения поэта.

В библиографическом пособии 3 основных раздела:

1. Произведения В.Н. Соловьёва (авторские сборники; рассказы и статьи; стихотворения в сборниках и периодике).

2. Второй раздел содержит информацию о статьях, очерках, интервью, воспоминаниях о поэте, рецензиях.

3. Третий раздел назван «Памяти Владимира Николаевича Соловьёва» (книги, статьи, стихотворения, публикации о Соловьёвских чтениях).

Внутри разделов и рубрик материал располагается в хронологической последовательности. Аннотации носят информационный характер. В конце пособия имеются именной и алфавитный указатели.

Стихи В.Н. Соловьёва, простые и образные, написаны в лучших традициях русской поэзии, наполнены любовью к родине, женщине, землякам, родной природе. Они очаровывают своей искренностью, правдивостью и высокой духовностью.

Владимир Соловьёв – поэт от Бога и Земли русской. «Если внимательно прочесть его книги, то раскроется огромный, недостижимый мир, где судьба поэта, как повелось на Руси, вплелась в судьбу Родины и обрела вселенское звучание» – так пишет журналистка Нина Азарина, хорошо знавшая поэта.

Да, Мы облучены.
Поэзия – как ядерные взрывы:
Она и в явь врывается,

и в сны
И делает несчастным
и счастливым.
Мы пропускаем сквозь свои сердца
Чужие судьбы,
Напряженье буден.
Нам суждено до смертного конца
Искать слова
И отдавать их людям.

Несколько лет нет с нами Владимира Николаевича Соловьёва, но его стихи, поэтические строки, которые он щедро отдавал людям, продолжают жить и звучать, волновать сердца тех, кто обращается к его творчеству, в том числе и представителей молодого поколения любителей поэзии. А библиотека старается быть проводником, связующим звеном, приобщая новых читателей к живому и искреннему творчеству большого русского поэта.

*Т.Н. Жарова, библиограф
Смоленской областной универсальной
библиотеки им. А.Т. Твардовского*

**В памяти – на века:
история Зубцовского библиотечного техникума
(1931-1958)**

Настоящая статья посвящена деятельности Зубцовского библиотечного техникума, существовавшего с 1931 по 1958 г. в г. Зубцове Калининской (теперь Тверской) области. Составлена она по материалам книги: Жарова Т.Н. В памяти – на века: Зубцовский библиотечный техникум (1931–1958): история в архивных документах, воспоминаниях и судьбах выпускников / Т.Н. Жарова; Администрация Зубцовского р-на Тверской обл. – Зубцов, 2008. – 80 с.: ил.

В работе над данной книгой была предпринята попытка рассмотреть учебную и досуговую сторону жизни учащихся

техникума, рассказать о преподавательском составе и судьбах выпускников, показать роль техникума в становлении отечественного библиотечного образования.

Техникум выпускал специалистов-практиков, абсолютно готовых к работе на соответствующих должностях в библиотечной и других отраслях деятельности. Широкий кругозор, начитанность, грамотность, культура речи, умение общаться с людьми – эти качества, характерные для библиотечных специалистов, могут пригодиться в любой профессии, что подтверждают судьбы выпускников. Зубцовскому библиотечному техникуму есть чем гордиться: его выпускники стали директорами библиотек, преподавателями техникумов и вузов, специалистами высокого уровня, а один из них – известным учёным-библиотековедом.

Учебное заведение внесло огромный вклад в историю Зубцова, выполняя важную роль в общественной жизни города. В нём работали высококвалифицированные педагоги, любившие свою профессию, дававшие учащимся глубокие и прочные знания. В их числе выпускник МГУ, педагог с опытом работы в вузе, аспирант Московского библиотечного института и другие мастера своего дела. Преподаватели техникума остаются примером высокого педагогического мастерства и в наше время. Память о них должна сохраниться не только в летописи библиотечного техникума и Зубцова, но и в истории библиотечного дела России. Поэтому главная цель данной книги – увековечить в памяти будущих поколений имена этих людей и сам техникум. Отсюда и такое название: «В памяти – на века».

Книга состоит из нескольких глав: «Переезд из города Смоленска», «На новую ступень», «В годы Великой Отечественной войны», «Учёба и не только...», «Призвание – педагог», «Прощание с Зубцовом», «Гордость техникума – выпускники», «В памяти – на века». Имеются список использованной литературы и именной указатель.

При создании первой главы «Переезд из Смоленска» использованы документы, обнаруженные в Государственном архиве Смоленской области, где есть подробные сведения о причинах перевода техникума и самых первых днях его деятельности в Зубцове.

В 30-е годы XX столетия город Зубцов находился в составе Западной области, образованной решением ВЦИК СССР 1 октября 1929 г. с центром в Смоленске. В область входили территории ныне существующих областей: Смоленской, Брянской и Калужской, часть территории Тверской и Московской, Великолукский округ Ленинградской области.

Техникум открыт 1 октября 1930 г. как Смоленский педагогический. История его переезда в Зубцов началась с приказа Президиума Западного областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 2 марта 1931 г., в котором говорится о переводе Смоленского педтехникума в г. Зубцов в составе 110 человек учащихся и 10 человек преподавателей, о принятии срочных мер по обеспечению его к 10 марта соответствующими помещениями для учебных занятий, общежитиями для студентов и квартирами для преподавателей. Такой спешный перевод объяснялся тем, что Запоблисполкому было дано распоряжение срочно принять в Смоленске Комвуз (высшее учебное заведение для слушателей по курсу политики коммунистической партии). Педагогический техникум планировалось перевести в Зубцов или Старицу. В итоге техникум прибыл в Зубцов 14 марта 1931 г.

Вторая глава «На новую ступень» посвящена первым годам деятельности в Зубцове. За годы своего существования техникум несколько раз менял статус. Вначале – это педагогический техникум, затем по распоряжению Наркомпроса РСФСР реорганизуется в педагогическое училище, с 1934 г. функционирует как библиотечное училище. Директором его в августе 1934 г. назначен Семён Семёнович Богданов, преподававший методику работы с читателями.

Многие преподаватели переведены из педагогического в библиотечное училище. Учащиеся, принятые на учёбу в педагогическое училище, заканчивали её уже в библиотечном.

В сентябре 1938 г. на должность директора утвержден Николай Семёнович Кузьмин. По его ходатайству в этом же году училищу присвоен статус областного библиотечного техникума, готовившего специалистов для всей страны.

Глава «В годы Великой Отечественной войны» рассказывает о работе техникума на оккупированной территории. Эти годы стали самым тяжёлым испытанием для него. Учебному заведению и его библиотеке нанесён большой ущерб: 46 тыс. книг оказались утраченными. Во время оккупации в здании техникума располагался госпиталь для немецких солдат. Учащиеся вынуждены были прервать своё обучение. В декабре 1943 г. техникум возобновил свою деятельность. Тогда же его директором назначен Петр Иванович Антропов, проработавший на этой должности до закрытия техникума.

Глава «Учёба и не только...» рассказывает о жизни учащихся техникума – их учёбе, досуге, тяжелых бытовых условиях. В техникуме обучались 3 группы учащихся по разным направлениям библиотечной работы: отделению массовых библиотек, детскому – и особая группа (учащиеся отделения массовых библиотек с образованием 10 классов и сроком обучения 1 год). Группы большие – по 30–35 человек. Заочного отделения не существовало. Студенты первых двух групп обучались 3 года. Выпускники получали квалификации: «библиотекарь 3-го разряда массовых библиотек», «библиотекарь детских библиотек».

В годы деятельности техникума ещё не сложилась система подготовки библиотечных кадров, не было четко разработанных планов преподавания, не хватало учебников по специализации. Мастерство и старание педагогов позволяло преодолевать все трудности и преподавать предметы, особенно специализацию, очень основательно.

Культурная деятельность техникума была очень насыщенной: учащиеся активно участвовали в различных кружках, районных лыжных кроссах, смотрах физической подготовки и художественной самодеятельности. Культурно-досуговым очагом являлась и имевшаяся при техникуме библиотека.

О преподавателях учебного заведения говорится в главе «Призвание – педагог». Первый штат преподавателей (10 человек) переведён из Смоленска. В дальнейшем педагоги приезжали по распределению из других городов, в основном это были выпускники Московского и Ленинградского библиотечных институтов. Некоторые преподаватели приезжали в Зубцов и приходили работать в техникум целыми семьями. Так сложилось несколько династий педагогов: Антроповы, Навроцкие, Садовниковы, Дремовы, Родионовы и другие.

Некоторые из преподавателей оставили значительный след в истории техникума. Петр Иванович Антропов – почётный гражданин Зубцова, общественный деятель, депутат и краевед, любивший свой город и гордившийся его историей. Будучи директором техникума, он преподавал историю СССР и новую историю, занимался активной общественной работой: вёл городские вечера, считался в области хорошим лектором. В памяти выпускников П.И. Антропов остался замечательным человеком, интеллигентом, прекрасным педагогом и просветителем.

Ираида Сергеевна Бусыгина всем запомнилась начитанным преподавателем, влюбленным в свой предмет. Выпускники вспоминают о ней с уважением, она заложила во многих учащихся любовь к своему предмету – библиографии.

Павел Владимирович Владимирский работал до переезда в Зубцов преподавателем института на Украине. В техникуме он очень интересно проводил уроки советской литературы и культуры речи, вёл кружки и внеклассные занятия, сочинял стихи. Статная внешность и хорошая дикция выделяли его среди учителей и вызывали восхищение учащихся.

Юлия Ивановна Докучаева, завуч техникума, вела уроки русского языка, общей и детской литературы, методику художественного чтения. Её уважали коллеги и учащиеся. За добросовестный труд она награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», значком «За отличную работу» Министерства культуры СССР.

Иван Тихонович Дрёмов, участник Великой Отечественной войны, был очень уважаемым человеком в техникуме. Он занимал должность завуча с 1951 г. Библиотекведение преподавал основательно и строго. В Зубцов приехал после окончания Московского библиотечного института им. Молотова, заочно учился в аспирантуре. Некоторое время работал в Зубцовском райкоме КПСС. Дрёмов переписывался с товарищами по Московскому библиотечному институту. В своём письме 1953 г., адресованном Георгию Поликарповичу Фонову (известному российскому библиотековеду), Дрёмов рассказывает о своей жизни в Зубцове. С восхищением он описывает природу города и приглашает сюда своих друзей: «Хорошо здесь можно отдохнуть. Природа чудесная. Три реки пересекают холмистую территорию города. Это по какой-то ошибке Москва не зачалась там, где сейчас Зубцов...».

Помощь в сборе материалов о И.Т. Дрёмове оказала дочь Г.П. Фонова Ирина Георгиевна, предоставившая данное письмо. Некоторые документы из личного архива своего отца она подарила Зубцовской центральной библиотеке.

По воспоминаниям выпускников техникума, самым любимым преподавателем был Виктор Петрович Марков. Этот строгий, но справедливый педагог очень любил свои предметы – новую историю, историю КПСС и экономическую географию. По замечаниям проверяющей комиссии, Виктор Петрович давал на уроках основательный материал с использованием дополнительной литературы, делал чёткие

объяснения, привлекал тексты журналов и художественной литературы, приучал учащихся к самостоятельной работе.

Известный педагог, писатель, публицист и драматург Симон Львович Соловейчик приехал работать в Зубцовский библиотечный техникум по распределению в 1953 г после окончания отделения русского языка и литературы Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Он вёл уроки русского языка, общей и детской литературы. В его автобиографическом произведении «Последняя книга» есть глава, посвящённая городу Зубцову и годам работы в библиотечном техникуме. Вот один из маленьких отрывков: «... жизнь в Зубцове была в то время – в 53-м году – невыносимая. Жить негде, я снял угол за печкой, магазины пустые, белый хлеб завозили только перед выборами, центр города как разрушили во время войны, так он и стоял в руинах десять лет. Электричества не было, утром занимались при керосиновых лампах-молниях.

Но занимались. У нас были замечательные преподаватели. Всё в техникуме делалось очень серьёзно и строго. Натянуть отметку, поставить тройку вместо двойки? Об этом и речи быть не могло.

Бедность и во всём районе была ужасная, на трудодни давали по тогдашнему рублю, всё было в запустении. Когда ездили на картошку с ребятами, то оказывалось, что на всю деревню – одна кровать, мне её и отдавали в знак уважения к учителю, как я ни отказывался – мне-то было 23. Учителей тогда еще уважали, и если идёшь по пустому базарчику, то слышишь: «Учитель, это учитель» ...». В Зубцовском техникуме Симон Львович пользовался авторитетом, его уважали коллеги и любили учащиеся. В протоколах проверки комиссии в 1954 г. уроки литературы С.Л. Соловейчика отмечены как одни из лучших. Проверяющая комиссия не сделала ни одного замечания. В знак уважения к Зубцову сын Симона Львовича, главный редактор газеты «Первое сентября», Артём Симонович Соловейчик подарил Зубцовской

центральной библиотеке и краеведческому музею фотоархив и книги своего отца.

Следующая глава «Прощание с Зубцовом» раскрывает причины перевода техникума в г. Владимир. Пребывание техникума в Зубцове с каждым годом становилось всё невозможнее, так как здание требовало капитального ремонта и не обеспечивало нормальных условий для учебно-воспитательного процесса. Одной из основных причин перевода техникума являлось отсутствие общежития. Вопрос о строительстве общежития не был решён. Выпустив последних библиотечных специалистов в 1958 г., техникум в Зубцове перестал существовать. Во Владимир переехали учащиеся 2 курса для завершения обучения.

В главе «Гордость техникума – выпускники» рассказывается о судьбе некоторых его выпускников, большинство из которых разъехались в разные места Российской Федерации и бывшие союзные республики. Несколько раз они собирались на вечера встречи выпускников, которые организовывала Зубцовская районная библиотека. Сотрудники библиотеки занимались также сбором воспоминаний выпускников в связи с 70-летним юбилеем со дня образования учебного заведения. Периодически кто-то присылал свои воспоминания о техникуме в редакцию газеты «Зубцовская жизнь» (старое название «Ленинский путь»).

За годы своего существования Зубцовский библиотечный техникум выпустил много квалифицированных кадров, реализовавших себя не только в библиотечном деле, но и в педагогической, и других сферах деятельности.

Многие из выпускников нашли своё призвание в библиотеках, школах, детском доме Зубцова и Зубцовского района. Зубчанка, почётный гражданин Зубцовского района Клавдия Даниловна Смирнова после окончания техникума заведовала его библиотекой, преподавала здесь библиографию, а после закрытия техникума занимала должность директора Зубцовской районной библиотеки. Позднее, работая

секретарём Зубцовского райисполкома, К.Д. Смирнова всегда гордилась профессией библиотекаря.

Благодаря полученным в техникуме знаниям, многие выпускники достигли успеха в профессиональной деятельности, некоторые стали директорами библиотек. Анна Михайловна Кузнецова, с отличием окончившая Зубцовский библиотечный техникум, всегда была предана библиотечной профессии. В 1945 г. начался её трудовой путь в Тверской (Калининской) областной универсальной научной библиотеке им. А.М. Горького. С 1967 по 1969 г. А.М. Кузнецова работала преподавателем и заместителем директора Калининского культурно-просветительного училища (теперь – Тверское училище культуры имени Н.А. Львова). В 1969 г. она назначена на должность директора Калининской областной библиотеки, в которой проработала до выхода на пенсию. За плодотворную деятельность награждена значком «За отличную работу» Министерства культуры СССР, орденом «Знак Почёта», Почётными грамотами Министерств культуры СССР и РСФСР и другими наградами. В 1966 г. ей присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Директором Кимрской районной библиотеки Калининской области, затем секретарём Кимрского РК КПСС стала выпускница техникума Мария Яковлева (родом из д. Рыльцево Зубцовского района). Нина Алексеевна Кольцова (родом из д. Брычево Зубцовского района) работала директором Краснодарской краевой библиотеки, Нина Алексеевна Яцук – директором библиотеки Высших военно-морских классов (г. Ленинград).

Антонина Алексеевна Богданова работала в библиотеках разных уголков страны. В Норильске заведовала библиотекой рудника, затем – центральной профсоюзной библиотекой Таймырского округа, занимала должность директора библиотеки Норильского индустриального института. После переезда в Краснодар работала в библиотеке Краснодарского государственного политехнического института. С 1973 г. и до

выхода на пенсию преподавала в звании доцента библиотековедение, историю библиотечного дела и спецкурс «Вузовские библиотеки» в Краснодарском государственном институте культуры и искусства. Антонина Алексеевна считает, что большая заслуга её успешной карьеры на библиотечном поприще – это подготовка, которую дал ей Зубцовский библиотечный техникум.

Выпускником техникума был видный учёный-библиографовед и педагог, заведующий кафедрой библиографии Московского государственного библиотечного института (ныне – Московский государственный университет культуры и искусств), кандидат педагогических наук Михаил Никитич Беспалов. Он родился в деревне Брычево Зубцовского района, закончив с отличием Зубцовский библиотечный техникум, поступил в Московский государственный библиотечный институт. После его окончания Беспалов направлен на работу в Орловскую областную библиотеку им. Н.К. Крупской в должности заместителя директора по научной части. В годы учёбы в аспирантуре он создал новое направление библиографии общественно-политической литературы – экономическую библиографию. Диссертация на тему «Справочно-библиографическое обслуживание экономической литературой читателей научных библиотек» защищена в 1962 г. Итоги диссертационного исследования воплощены Беспаловым в разработанном им курсе «Библиография социально-экономической литературы» и опубликованы в учебнике для вузов «Экономическая библиография» (1975). Перу Беспалова принадлежит около 60 публикаций (книг, брошюр, статей, обзоров и рецензий). В МГУКИ он прошёл путь от старшего преподавателя до декана заочного отделения. С 1970 г. доцент Беспалов заведовал кафедрой библиографии. Работу над докторской диссертацией по истории экономической географии в России Беспалов не успел закончить: в 1976 г. Михаил Никитич на 47 году жизни скончался.

В журнале «Библиотека» опубликована статья о семье Беспаловых под названием «Библиотечные гены». В ней идёт речь о целой библиотечной династии. Супруга Эмилия Константиновна Беспалова – доктор педагогических наук, до 2007 г. профессор кафедры социальных коммуникаций и библиографоведения МГУКИ. Старший сын Владимир – кандидат педагогических наук, с 1997 г. профессор кафедры библиотековедения МГУКИ. Владимир Михайлович любезно согласился стать рецензентом книги, предоставил материалы об отце (фотографии из семейного архива, публикации о М.Н. Беспалове). Он поддержал мою инициативу по проведению ежегодных «Беспаловских чтений» в Зубцовской центральной библиотеке, посвященных памяти его отца.

30 мая 2008 г. при содействии Зубцовской районной администрации и Московского государственного университета культуры и искусств состоялось открытие этих чтений.

К сожалению, не обо всех выпускниках, которым техникум дал дорогу в жизнь, остались документальные свидетельства. Несмотря на это, даже перечисленные в книге сведения позволяют сделать вывод, что из стен техникума вышли не просто квалифицированные библиотекари, посвятившие свою жизнь любимому делу и гордые за свою профессию, а выдающиеся личности, прославившие Зубцовский библиотечный техникум. Среди выпускников были также люди, совершившие героические подвиги в годы Великой Отечественной войны. Например, зубчанка Прасковья Андреевна Зиматова, после окончания техникума работавшая заведующей библиотекой в селе Луковниково (ныне Старицкий район Тверской области), стала разведчицей партизанского отряда. Захваченная гитлеровцами, она казнена 23 ноября 1941 г. в деревне Большое Капково. Посмертно награждена орденом Ленина. На доме, где располагался библиотечный техникум, установлена в её честь мемориальная доска. Её именем названа одна из улиц Зубцова. Подвигу Зиматовой посвящено стихотворение С.И. Кирсанова «Молчание» (1942) и поэма А.Д. Дементьева «Мужество».

Заключительная глава «В памяти – на века» раскрывает значение деятельности техникума не только в истории города Зубцова. Техникум внёс весомый вклад в становление и развитие отечественного среднего библиотечного образования России. Проверяющая комиссия в 1954 г. особо отметила огромное образовательное значение этого учебного заведения. В первую очередь потому, что техникум готовил квалифицированных специалистов-практиков. Они имели больше возможностей продолжить образование, при хорошей учёбе направлялись для поступления в институт. Многие выпускники сделали такой выбор и получили ещё научную и теоретическую, то есть многоуровневую подготовку в библиотечных вузах страны (в основном, Московском и Ленинградском).

Девушки и даже юноши из Зубцова и близлежащих районов поступали сюда учиться не только из-за близости учебного заведения – профессия библиотекаря в то время считалась очень интересной и важной.

Авторитет техникума в области был очень высок. Это подтверждает тот факт, что преподавателей П.И. Антропова, В.П. Маркова, И.Т. Дрёмова и П.В. Владимирского часто приглашали в Калининскую областную библиотеку им. А.М. Горького и педагогический институт для чтения лекций. Техникум ценился и в стране. В Зубцов приезжали учиться из соседних областей: Смоленской, Новгородской, Псковской, Брянской, Московской, Ленинградской, а также из дальних регионов – Архангельской, Мурманской областей, Челябинска и Новосибирска, из Украины, Белоруссии, Латвии.

История библиотечного техникума в небольшом городе Зубцове позволяет увидеть, как деятельность подобных учебных заведений могла повлиять на жизнь местного населения, на выбор их профессии. Преподаватели техникума старались увлечь библиотечной специальностью молодое поколение, воспитать чувство ответственности и любви к своей профессии.

При подготовке книги использованы публикации о некоторых выпускниках техникума, воспоминания С.Л. Соловейчика из его «Последней книги», документы трёх архивов (Архивного отдела администрации Зубцовского района, Государственного архива Смоленской области, Государственного архива Тверской области), а также воспоминания бывшего педагога техникума Г.А. Родионовой, выпускников: К.Д. Смирновой, Т.Г. Виноградовой, А.А. Богдановой, Г.М. Русаковой. В издании использованы фотографии из личных коллекций К.Д. Смирновой, Г.А. Родионовой, В.М. Беспалова, фонда Зубцовской центральной районной библиотеки.

Финансовую поддержку в публикации издания оказала Зубцовская районная администрация. Организацию выпуска книги осуществил член Союза журналистов России, зубцовский краевед Евгений Васильевич Ушатенков. Без помощи всех этих людей не было бы данной книги.

Надеюсь, что издание поможет не только увековечить память о деятельности техникума, его выпускниках и преподавателях, но даст новый импульс развитию культурной жизни города Зубцова. Проведение ежегодных «Беспаловских чтений» позволит активизировать краеведческую деятельность библиотек и других культурных учреждений Зубцовского района.

Цитируемый источник:

Жарова Т.Н. В памяти – на века. Зубцовский библиотечный техникум (1931-1958): история в архивных документах, воспоминаниях и судьбах выпускников. – Зубцов, 2008. – 80 с.

*Е.А. Соткина,
директор
Зональной научной библиотеки
Тверского государственного
технического университета*

**Зональной научной библиотеке Тверского
государственного
технического университета – 85 лет**

В двадцатые годы прошлого столетия в нашей стране для развития энергетики, сельского хозяйства и химической промышленности срочно потребовался необходимый для производства торф и специалисты с инженерным образованием для его переработки. 9 апреля 1921 г. В.И. Ленин писал А.В. Луначарскому: «Чтобы поднять торфодобывание, надо поставить пропаганду – листовки, брошюры, передвижные выставки <...> издания учебников; ввести обязательный предмет в школах и в высших технических учебных заведениях о торфодобывании; составить учебники...».

Рождение первого в мировой практике высшего специального учебного заведения для выпуска инженеров-торфяников – Московского торфяного института – произошло в 1922 г.

В Архиве РСФСР хранится письмо от апреля 1922 г. из Московского торфяного института (далее МТИ) в Главпрофобр с просьбой включить институт в развёрстку имущества, ликвидируемого после закрываемых учебных заведений на предмет получения книг, коллекций, лабораторной посуды и т. д.

Так было заложено основание для открытия библиотеки МТИ и формирования её фонда. Все тяготы становления библиотечного обслуживания студентов в первые годы легли на плечи одного сотрудника, фамилия которого нами не установлена. Вследствие материальных трудностей и сокращения общего количества вузов, МТИ вскоре был влит в

торфяное отделение Сельскохозяйственной Академии им. Тимирязева, а в 1928 г. – в Горную Академию, поэтому в наших фондах имеется литература с библиотечными штампами того и другого вуза.

С 1930 г. Московский торфяной институт вновь функционирует как самостоятельный вуз и в библиотечных книгах опять появляется штампель «Библиотека Московского торфяного института». К 1935 г. в ней уже свыше 50 тыс. экземпляров учебной и научной литературы и приблизительно 800 читателей. В годы Великой Отечественной войны вуз был эвакуирован в Свердловск, а по её окончании вернулся в Москву. До 1958 г. библиотека располагалась во вновь выстроенном учебном корпусе МТИ в Большом Вузовском переулке. После ввода учебного корпуса она имела хороший читальный зал и помещения для хранения фонда. В этот период проводилась большая работа по комплектованию библиотечного фонда и приобретению редких книг.

В августе 1958 г. Советом Министров СССР принято постановление о переводе Московского торфяного института в Калинин, как один из крупнейших центров торфяной промышленности. Институту было предложено здание лесотехнического техникума на проспекте Ленина, 25. С этого момента начинается перебазировка книжного фонда, продолжавшаяся более 4-х лет. Калининский торфяной институт получил в наследство от МТИ немногим более 100 тыс. экземпляров литературы и несколько десятков читателей из числа переехавших сотрудников, преподавателей и студентов 1 курса, переведённых из Москвы. В основном, набор студентов на 1 курс проводился в Калинин, остальные курсы занимались в Москве.

Весь первоначальный период Торфяной институт имел 2 библиотечных коллектива: московский (заведующая Мария Александровна Лебедева, библиограф Ида Абрамовна Черномордик, старшие библиотекари Борзенкова, Крылова и др.) и калининский (заведующая библиотекой с 1959 г Наталья

Георгиевна Леонова, Антонина Ивановна Башарина, Анна Яковлевна Яковлева, Валентина Михайловна Сигуняева, Анна Семеновна Суратова, Лидия Ивановна Кулаева). Эти люди, настоящие энтузиасты библиотечного дела, вынесли на своих плечах все трудности переезда библиотеки и неустроенности, работали не жалея физических сил и своего личного времени. Они провели полную инвентаризацию и расстановку книжного фонда, организовали непрерывное комплектование литературой из Московского Центрального коллектора научных библиотек, не прекращая обслуживать читателей.

Библиотека росла и развивалась вместе с институтом. К 1965 г. книжный фонд вырос до 300 тыс., в библиотеке трудились 30 сотрудников. Калининский торфяной институт был реорганизован в Политехнический, что, прежде всего, повлекло за собой пересмотр плана комплектования литературой. Это время бурного роста книжных фондов и количества читателей, усложнения структуры библиотеки, ставшей крупным научным книгохранилищем самого широкого профиля.

Своим ростом и развитием библиотека, конечно, обязана тем сотрудникам, которые отдали ей многие годы жизни и любили ее как свое детище. Это Л.И. Кулаева, Ю.С. Раенко, М.А. Игнатова, Г.В. Митягина, Т.А. Архипова, М.А. Климихина, Е.А. Спиридонова, Н.П. Черкасова, И.И. Вериго, З.Д. Иглова, Т.В. Лазарева., К.Н. Конаков, В.В. Новожилова, В.В. Кондратьева, Е.И. Кубышкина, Н.И. Петрова, С.А. Меденникова, В.В. Глущенко, З.Д. Капитанец, Л.Б. Куликова, М.К. Старостина, В.М. Подсыпанина, Р.В. Андреева, Н.Н. Дмитриевская. С 1965 по 1971 г. в библиотеке работал старшим библиографом, а затем заведующим библиотекой Виктор Васильевич Скворцов, позднее видный библиотековед, доктор педагогических наук, профессор.

В связи с изменением профиля института особого развития библиотека достигла в 70–80-е гг. XX века под руководством Софьи Борисовны Смирновой, а затем –

Валентины Владимировны Кондратьевой. Была значительно расширена и оптимизирована структура библиотеки, штат укомплектован высокопрофессиональными сотрудниками. Библиотека Калининского политехнического института стала методическим центром библиотек вузов и средних специальных учебных заведений Калинина. Методическая деятельность активизировалась в 1976 г., когда научная библиотека Калининского политехнического института возглавила объединение библиотек высших и средних специальных учебных заведений Центра Российской Федерации (Брянской, Владимирской, Ивановской, Калужской, Костромской, Рязанской, Смоленской, Тульской, Ярославской, Тверской областей). Координатором работы библиотек по совершенствованию деятельности стал Зональный методический кабинет, руководимый Екатериной Ивановной Кубышкиной, внёсшей огромный вклад в развитие библиотечного дела всего региона.

Большое внимание в данный период уделяется повышению квалификации сотрудников библиотеки с учётом их образования, занимаемой должности и степени библиотечной подготовки. На новый уровень поднялась методическая работа в соответствии требованиям развития библиотечного дела в системе образования. Большая заслуга в этом заместителя директора Елены Павловны Барановой и сотрудников зонального методического кабинета: Нины Петровны Калининой, Сейди Ахметовны Стригиной, Елены Анатольевны Соткиной, Елены Ивановны Берёзкиной.

С целью привлечения студентов к активному использованию более чем 700-тысячного фонда библиотека организовывала комплексные мероприятия в помощь учебному процессу, проводила библиографические обзоры, литературные вечера и встречи читателей с поэтами и писателями, многими интересными людьми. Руководство отделами обслуживания осуществляла Валентина Васильевна Новожилова, Маргарита Константиновна Старостина, Римма Васильевна Андреева, Тамара Викторовна Лазарева.

Интенсивно развивалась информационно-библиографическая деятельность библиотеки. Её возглавляла Галина Васильевна Митягина, заведующая библиографическим отделом, и Сталиана Алексеевна Меденникова, заведующая отделом научно-технической информации.

Высоко квалифицированными специалистами являлись Татьяна Андреевна Архипова, заведующая отделом комплектования, Мария Арсеньевна Климихина и Юлия Федоровна Никонова, в разные годы руководившие отделом научной обработки документов, главный библиотекарь Мария Александровна Игнатова.

Преобразование института в 1994 г. в Технический университет, предопределило новые требования к библиотеке, стимулировало её на поиски резервов для повышения качества обслуживания пользователей.

В настоящее время зональная научная библиотека Тверского государственного технического университета (ЗНБ ТГТУ) обеспечивает учебно-вспомогательные, научные и культурно-просветительные запросы вуза литературой и информацией. Она является не только классической библиотекой с разнообразными фондами и соответствующими службами и отделами, но и библиотекой с порталом доступа к электронным (включая и сетевые) источникам информации.

Обслуживание студентов университета учебной и научной литературой осуществляют 3 отдела (заведующие отделами: Татьяна Васильевна Лопаткина, Анна Валентиновна Раенко, Татьяна Владимировна Лорман). Студенты, обучающиеся в филиалах ТГТУ, получают необходимые издания в библиотеках филиалов, которые первоначально были сформированы за счет передачи в них учебной литературы по циклам дисциплин из основного фонда ЗНБ ТГТУ. По заказам кафедр университета, осуществляющих преподавание в филиалах, мы оперативно пополняем фонды новой литературой. Обслуживание этой категории читателей осуществляется за счёт фондов основной библиотеки: в читальных залах, по межбиблиотечному абонементу, в режиме

электронной доставки документов, в режиме открытого доступа к фонду электронной библиотеки.

Отделами обслуживания в помощь учебному процессу ежегодно оформляется до 150 тематических выставок и просмотров литературы.

По единому читательскому билету ЗНБ ТГТУ обслуживает более 10 тыс. читателей, из них 87 % от общего числа – студенты. Количество читателей, фактически обслуживаемых во всех подразделениях библиотеки, составляет ежегодно более 31,5 тыс. человек, 58 % от общего количества читателей получают литературу на дом на абонементы библиотеки и 35 % читателей работают в читальных залах. Ежегодно читателям выдается более 600 тыс. экземпляров разнообразных изданий и документов, в том числе учебной литературы – свыше 250 тыс. экземпляров.

Объём библиотечного фонда – 1 млн. 700 тыс. экземпляров изданий и документов на разных носителях информации. Формирование фондов с учётом требований к качеству и новых образовательных стандартов книгообеспеченности, использование оптимальных форм комплектования в сочетании с современными технологиями – задачи сотрудников отдела комплектования. Его ведущими специалистами являются Елена Константиновна Егорова, заведующая отделом, и Ольга Федоровна Жмыхова, главный библиотекарь.

Ответственны за сохранность основного научного фонда сотрудники отдела книгохранения (заведующая отделом – Людмила Михайловна Бородина, ведущий специалист – Вера Михайловна Подсыпанина).

ЗНБ ТГТУ располагает небольшим, но ценным собранием книг, отражающих историю развития естествознания и техники в России XVIII–начала XX веков. Основной коллекцией редких изданий является уникальный «торфяной фонд», объём которого 1738 названий, в том числе 381 – на иностранных языках; 24 книги изданы в XVIII-XIX вв. Библиографической редкостью являются «Новый справочник

по торфу: природа, происхождение, воспроизводство» Иоганна Генриха Дау (1823 г.), монография «О торфе и его добывании во Франции» магистра химии В. Шмидта (1858 г.), «Указатель главнейшей литературы о болотах и торфяниках Европейской России и их утилизации в сельском хозяйстве и промышленности» (1896 г.), содержащий 608 названий книг XVII–XIX вв.

Титульный лист самого раннего документа «торфяной коллекции» выглядит так: «Сочинение о турфѣ, изданное Зереном Абилгардтом, переведенное студентом Никитою Рожешниковым. Разсматривано учрежденным при оном Училище Собранием. Печатано в Санкт-Петербургѣ при том же училище 1776 года». Эта рукопись – одно из уникальных учебных пособий, переведённых с немецкого на русский язык студентами Горной академии и появившихся в России в связи с отсутствием профильной учебной литературы.

Научная литература по торфу до сих пор представляет интерес для учёных и специалистов в странах СНГ, Европе, Азии и Америке. В настоящее время наша библиотека является не только держателем фонда и справочного аппарата торфяного профиля, но и ведёт информационную деятельность в рамках учебного и научного процессов в ТГТУ. Ведущим специалистом-информатором библиотеки в области торфяных наук является Галина Евгеньевна Жирнова. В научных сборниках и ряде периодических изданий ею опубликован ряд статей по истории «торфяного фонда» университета, на базе электронной картотеки создан библиографический указатель «торфяной литературы» за 1994-1998 гг. (1080 назв.), который постоянно пополняется. Библиотека активно ищет партнеров, заинтересованных в информационном обеспечении научно-технических региональных проектов.

Научная библиотека ТГТУ располагает фондом научно-технических разработок университета, отражающих деятельность его крупнейших научных школ. Система каталогов и картотек максимально раскрывает весь фонд библиотеки. Информационно-библиографический отдел под

руководством Татьяны Евгеньевны Аксёновой осуществляет справочно-библиографическое и информационное обслуживание преподавателей в помощь научному и учебному процессам. Все информационные услуги предоставляются в автоматизированном и традиционном режимах. Сведения об основных массивах информации приведены на web-сайте ЗНБ ТГТУ. В соответствии с совместным планом работы информационно-библиографический отдел организует выездные Дни кафедр на различных факультетах. Составной их частью являются выставки и обзоры литературы по профилю образовательных программ.

Осуществляя информирование кафедр и обобщая опыт развития соответствующих научных направлений, библиотека ежегодно:

принимает участие в проведении разнообразных научных конференций путём организации тематических выставок и просмотров литературы (3-5 в год);

составляет тематические подборки литературы с представлением копий документов (до 20 в год);

формирует библиографические указатели и списки литературы по запросам преподавателей (до 20 в год).

Ежегодно выполняется до 10 тыс. различных справок, в том числе 6 тыс. тематических. Для ознакомления читателей с новыми поступлениями проводятся ежеквартальные Дни информации в библиотеке.

С 1994 г. ЗНБ перешла на новые информационные технологии обслуживания пользователей: в основе процессов автоматизации – программные продукты НПО «Информ-система»: MARK и MARK-SOL. Автоматизированы процессы комплектования, научной обработки литературы, информационно-библиографического обслуживания, параллельно с карточным ведётся электронный каталог, доступный через интернет. С мая 2000 г. ЗНБ является членом корпоративной библиотечной системы Тверского региона, а её сотрудники – членами всех рабочих групп КБС. В 2002 г. в рамках КБС зональная библиотека стала участником 3-го этапа

проекта «Электронный МБА и Электронная доставка документов», получившего грант Института «Открытое общество».

ЗНБ ТГТУ интенсивно участвует в разработке и внедрении интегрированной технологической системы доступа к электронным образовательным ресурсам. Наряду с традиционным справочным аппаратом библиотека располагает электронным каталогом и информационными базами данных по профилю образовательных программ. Объём собственных электронных баз 76916 библиографических записей. Из 14373 документов, трудов преподавателей и сотрудников университета, 6085 – полнотекстовые версии изданий, из них доступен в интернете – 5791 документ. Ежегодно объём электронного каталога увеличивается на 6 тыс. записей. Ответственность за его своевременное пополнение несет отдел научной обработки документов (заведующая Надежда Викторовна Виноградова). Доступ удалённых абонентов к библиотечной информации организован через интернет (<http://lib.tstu.tver.ru>), в библиотеке к услугам читателей выделены специализированные рабочие места. Запущен в промышленную эксплуатацию процесс формирования базы данных электронных документов и изданий – электронной библиотеки ТГТУ. Результат – ежемесячное пополнение базы данных на 100-200 электронных документов. Значительный вклад в развитие данного направления деятельности внёс Владимир Константинович Иванов, кандидат технических наук, ранее заместитель директора библиотеки по информационным технологиям, ныне директор Центра дистанционного обучения и коллективного пользования информационными ресурсами (ЦДОКП) ТГТУ, ведущие специалисты отдела информационных технологий – кандидаты технических наук Михаил Евгеньевич Балашов и Владимир Георгиевич Васильев.

Зональная научная библиотека – организатор и постоянный участник семинаров, конференций, совещаний различного уровня по актуальным проблемам библиотечной,

образовательной, культурно-просветительной деятельности. За организацию методической деятельности в библиотеке и её координацию в вузовских библиотеках ЦФО отвечают Сейдя Ахметовна Стригина, заместитель директора библиотеки, и Улганм Салахадиновна Табынаева, заведующая методическим кабинетом.

На базе ЗНБ ТГТУ при активной помощи коллег не раз проходили заседания Президиума ЦБИК Министерства образования России. В мае 1998 г. мы принимали у себя расширенный Президиум ЦБИК и секцию библиотек среднего профессионального образования, а в мае 2000 г. – секцию библиотек вузов и секцию библиотечной профессии, кадров и непрерывного образования Российской Библиотечной Ассоциации в рамках 5-й ежегодной конференции.

Как руководитель Зонального методического объединения, библиотека постоянно стремится довести до своих коллег сведения обо всём новом, что внедряется в лучших библиотеках Центрального региона. В 1984 г. вышел первый сборник «Вузовские библиотеки Центральной зоны России: опыт работы». К настоящему времени в 5-ти выпусках опубликовано более 50-ти статей об опыте работы библиотек вузов и ссузов центра России. Следует отметить, что тесные партнерские отношения, укрепившиеся между нами тридцать лет назад, позволяют в настоящее время совместно и оперативно разрешать все серьёзные вопросы, связанные с повышением качества работы библиотек вузов, вести поиск нового в организации обслуживания читателей.

Являясь базой производственной практики библиотечного отделения Тверского училища-колледжа культуры им. Н.А. Львова, научная библиотека ТГТУ предоставляет студентам возможность использовать в дипломных работах свой богатый практический опыт по организации обслуживания студенческой аудитории. На базе ЗНБ защищено более 20 дипломных работ различной тематики.

Зональная научная библиотека развивается с учётом изменений, происходящих в высшем образовании, напрямую

воздействующих на деятельность университета. Ежегодное планирование её деятельности определяется уровнем развития вуза, особенностями в организации учебного процесса, финансовыми возможностями, наличием квалифицированных кадров, способных реализовать поставленные задачи. Своими успехами и достижениями за 85 лет библиотека обязана сотрудникам, для которых она стала вторым домом. Директором библиотеки является заслуженный работник культуры РФ Елена Анатольевна Соткина, заместителем директора по АХЧ Валентина Филипповна Дивакова. В штатном расписании 71 сотрудник. Высшее образование имеют 56 чел., в том числе высшее библиотечное – 8; среднее специальное – 11, в том числе библиотечное – 7; среднее – 3. Стаж работы в ЗНБ имеют: до 10 лет – 15 чел., до 20 лет – 25 чел., более 20 лет – 30 чел.

Как подразделение университета, обеспечивающее документами и информацией учебно-воспитательный процесс и научные исследования в вузе, ЗНБ успешно справляется с возложенными на неё обязанностями, о чём свидетельствуют результаты социологических исследований, проведённые среди студентов и преподавателей в 2002, 2003 гг. По результатам исследований:

услугами библиотеки пользуются: 1 курс – 89 % студентов, 2 курс – 78 %, 3 курс – 85 %, 4 курс – 92 %;

посещают библиотеку «раз в неделю» до 39 % студентов, «раз в месяц» – от 25 до 42 % студентов;

при самостоятельной подготовке к учебному процессу библиотека занимает: «ведущее место»: 1 курс – 80 %, 2 курс – 33 %, 3 курс – 47 %, 4 курс – 60 %.

*С.А. Иванова,
главный библиограф
Тверской областной специальной
библиотеки для слепых им. М.И.Суворова*

История Тверского училища для слепых: к 115-летию со дня основания

В XIX веке в России сложились традиции меценатства и благотворительности. В том числе получили развитие идеи попечительства и обучения слепых. Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых основано в 1881 году. Общество это возникло из главного Попечительства для помощи нуждающимся семьям воинов, учреждённого во время русско-турецкой войны. В числе солдат, вернувшихся с войны, оказалось немало слепых, с целью “*призрения*” которых были учреждены так называемые ремесленные *убежища* в Петербурге и Киеве (Призрение общественное может быть определено как культурная форма благотворительности – по Энциклопедическому словарю Брокгауза и Эфрона). Вскоре в главное Попечительство стали обращаться с просьбами и слепые других сословий; это навело на мысль о необходимости не временного, а постоянного общества, которое заботилось бы об участии всех слепых без различия звания.

В 1892 году уполномоченный, состоящий под Августейшим Покровительством Её Императорского Величества Государыни Императрицы, попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых по Тверской и Новгородской губерниям, действительный статский советник Виктор Лукич Юнг сообщил губернскому попечительству, что в будущем предполагается открыть в Твери училище для слепых детей Тверской и Новгородской губерний. Удобного помещения для этого в городе нет, и просит уступить под помещение училища свободный верхний этаж в купленном и принадлежащем детскому приюту доме. Губернское попечительство, имея в виду, что отводимое помещение будет

служить тому же делу благотворительности, которому служит и попечительство о приютах, и что учреждения о слепых наравне с приютами состоят в одном и том же ведомстве учреждений Императрицы Марии, признало возможным уступить безвозмездно просимое помещение. С тем, если попечительство о слепых: во-первых, примет на себя все расходы по ремонту дома и по производству необходимых приспособлений для училища слепых; во-вторых, обяжется уплачивать ежегодно страховую премию и, в-третьих, примет на свой счет отопление дома и все хозяйственные расходы.

Эти условия уполномоченным господином Юнгом были приняты. В первой половине 1893 года в Твери начало работать Тверское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны, и шла подготовка к открытию училища для слепых детей. Тверская Дума решила ежегодно выделять 200 рублей субсидии на открываемый в городе пенсион. Потомственный Почётный гражданин города Твери В.Г. Аваев сделал денежное пожертвование в 2 тысячи рублей на устройство училища для слепых детей. Таким образом, 26 сентября 1893 года училище было открыто в верхнем этаже приюта на Косой улице. В нем начали обучение 8 слепых детей, принадлежащих крестьянскому сословию. В газете Тверские губернские Ведомости № 10 за 1896 год написано, что училище процветает. С самого начала своей деятельности Попечительство о слепых печётся, преимущественно, об учреждении училищ для слепых детей с целью подготовки их к самостоятельной трудовой жизни. Поэтому программа училищ для слепых представляет расширенный курс народной школы, с прибавлением ремесленного отделения. Опыт показал, что для слепых особенно доступны щёточное и корзиночное ремесла, а для девочек и женские рукоделия; кроме того, из слепых нередко выходят хорошие музыканты и настройщики роялей. Все эти предметы и введены в училища Попечительства (интернаты). Курс ученья продолжался, в среднем, десять лет. Кроме детей, есть много слепых, вполне способных к физическому труду. Чтобы дать им возможность

научиться ремеслу, Попечительство устроило ремесленные убежища, куда принимались слепцы в возрасте от 16-35 лет. После трёхлетнего учения мастерству слепые становились самостоятельными работниками, продавая свои изделия, в большинстве случаев, со складов Попечительства, которое принимало на себя заботу о сбыте готовой продукции.

26 сентября 1903 года Тверское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых торжественно праздновало десятилетнюю годовщину основания Тверского училища, завершение постройки нового здания училища с придомовым храмом во имя святого Великомученика и Целителя Пантелеймона и первый выпуск незрячих учеников. Председатель Тверского Отделения Попечительства Э.Ф. фон Ландэзен направил телеграмму Председателю Совета Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых графу Ивану Илларионовичу Воронцову-Дашкову и получил ответную телеграмму следующего содержания: «Императрица Мария Федоровна, извещенная мною об открытии нового школьного здания и освящения в нём домово́й церкви, повелела мне выразить вам, господам членам Тверского Отделения и жертвователям Её сердечную благодарность».

Мы видим, что такое знаменательное событие, как празднование десятилетней годовщины основания Тверского училища слепых и завершение постройки нового здания училища, было отмечено на самом высоком уровне. И не просто отмечено, Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых оказало, как мы сейчас говорим, щедрую материальную помощь в сумме 10 тысяч рублей на постройку училища. Кроме благотворительных средств, к строительству нового здания училища были привлечены и государственные ресурсы. По ходатайству тайного советника Алексея Сергеевича Ермолова, работающего в Министерстве Земледелия и Государственных имуществ, бесплатно отпущен лесной материал из казённых лесов. Руководил строительными работами инженер Бургард.

На освящении храма и званом обеде присутствовали: начальник губернии князь Николай Дмитриевич Голицын, вице-губернатор С.К. Хитрово, Председатель Тверского Отделения Попечительства Э.Ф. фон Ландэзен, вице-председатель И.А. Иванов, Уполномоченный Попечительства по Тверской губернии С.С. Гусевский, Попечительница Тверского училища о слепых Л.И. Гусевская, городской голова Иван Егорович Ваганов, жертвователи, прибывшие гости и многие представители местного общества.

Чин освящения храма был совершён Высокопреосвященнейшим Дмитрием, Архиепископом Тверским и Кашинским, совместно с ректором Тверской духовной семинарии архимандритом Евгением. По окончании чина освящения храма досточтимый Архипастырь обратился к присутствующим с поучительным словом.

Открылась торжественная часть речью Председателя Тверского Отделения Попечительства Э.Ф. фон Ландэзена, в которой он выразил признательность Совету всем учреждениям и лицам, сердечно отозвавшимся на это святое дело. Он сказал: «Приносим искреннюю, душевную признательность всему Тверскому городскому обществу за его щедрую материальную помощь и нравственное содействие и поддержку в деле устройства и облегчения участи призреваемых нами слепых детей».

Затем следовала речь вице-председателя Совета Тверского Отделения И.А. Иванова, который в прочувствованных выражениях изобразил тяжелое душевное состояние слепых, окруженных всегда мраком. «Но любовь к ближнему всемогуща, – говорил И.А. Иванов, – её чудотворной силой и для несчастных слепых открываются перспективы земного счастья». Речь свою И.А. Иванов иллюстрировал рассказом о судьбе одного слепого, который благодаря неустанным заботам и любви своей матери получил законченное образование, сдал университетский экзамен, стал присяжным поверенным и редактором одной из провинциальных газет.

Тверское Отделение Попечительства достигло успехов благодаря заботам и энергичной деятельности его сотрудников: попечительницы училища Л.И. Гусевской, секретаря Совета А.А. Вознесенского, казначея И.А. Андреева, наставницы училища О.И. Народовой. На торжестве к столу, за которым занимали места почётные гости, были подведены три первых слепых выпускника училища – Петр Леонтьев, Федор Гаврилов и Федор Репин. Первый от лица воспитанников преподнёс попечительнице училища Л.И. Гусевской роскошный букет живых цветов. В трогательных выражениях слепые благодарили за заботу о них, и главное за то, что теперь они могут вступить на путь самостоятельной трудовой жизни. Петр Леонтьев сказал о попечительнице училища Л.И. Гусевской, что она заменила им родную мать, и что они будут её вечно помнить и благодарить, что в будущей жизни постараются быть достойными той заботы и любви, которыми были окружены в училище. Двое из учеников получили от Л.И. Гусевской часы с циферблатом, специально приспособленным для слепых, а третий, уже имеющий такие часы – портмоне.

Затем Высокопреосвященный Дмитрий, Архиепископ Тверской и Кашинский, вручил этим воспитанникам свидетельства об окончании курса училища, преподав на предстоящую трудовую жизнь своё архипастырское благословение, одарил их крестиками, привезенными из Сарова.

В заключение официальной части с приветственным словом выступил Тверской городской голова Иван Егорович Ваганов, а воспитанниками училища был исполнен народный гимн. А после торжественной части состоялся праздничный обед, на котором присутствовало до 70 лиц. Как пишет газета «Тверские губернские ведомости»: «Обед прошел очень оживленно, благодаря любезному и радушному хозяину Э.Ф. фонъ-Ландэзен, умеющему во всё внести жизнь и воодушевление; присутствовавшие на торжествах вынесли самое отрадное впечатление».

К юбилейным торжествам издана брошюра «Краткие исторические сведения о десятилетней деятельности Отделения». В начале своей деятельности Отделение располагало весьма ограниченными средствами. Потом появилось прекрасное здание училища, давшее приют 40 слепым детям, устроенное по последнему слову науки, с образцовой вентиляцией и водяным отоплением, стоимостью около 45000 р., и благолепным вместительным храмом с резным деревянным иконостасом и иконами на нём очень хорошей работы. Стройное пение слепых детей, делающее честь лицу, обучающему их пению, и благолепие самого храма, конечно, сделали его излюбленным местом молитвы для жителей Затьмачья. Училище имело прекрасные мастерские: щёточную и по изготовлению плетёной мебели, небольшую библиотеку, состоящую из периодических изданий и книг.

На содержание всех учреждений Отделения поступило за первые десять лет 104279 р., т. е. более 10000 р. ежегодно.

К 1909 году курс училища закончили 12 незрячих, которые остались проживать в Твери, при этом Попечительство продолжало их контролировать и опекать.

К началу XX века под влиянием статистических выводов и медицинских исследований, Попечительство пришло к убеждению, что число слепых в России было бы значительно меньше, если бы население имело достаточную и своевременную офтальмологическую или, как говорили раньше, окулистическую помощь. Местные врачи обыкновенно были завалены другим делом и редко имели подготовку для лечения глаз. В виду этого Попечительство учреждает лечебницы, заводит постоянные окулистические пункты, снабжает их наборами инструментов и стёкол, лекарствами и прочим, а также содержит кровати в существующих уже глазных лечебницах.

Тверское Отделение располагало глазной лечебницей с приемным покоем для стационарных больных, причём существование всех коек обеспечено пожертвованиями.

Заведовал лечебницей врач В.Н. Павлов, а консультировал доктор медицины А.С. Красовский, они работали бесплатно. Медикаменты так же бесплатно отпускались владельцем одной из тверских аптек.

Представляя собою частное общество, Попечительство существовало на средства, собираемые им по всей России. Одним из главных источников доходов служили церковно-кружечные сборы, производимые в неделю о слепых, в городских и монастырских церквях. Обычно такие недели сбора пожертвований организовывались весной в Пасху. Отчёты Попечительства и его отделений печатались ежегодно и высылались всем желающим бесплатно. Тверское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых активно занималось сбором пожертвований. В газете «Тверские губернские ведомости» регулярно публиковались такие объявления: «В течение текущей недели во всех храмах Твери и епархии во время богослужения особыми уполномоченными будет производиться церковно-кружечный сбор в пользу находящегося в ведении учреждений Императрицы Марии Александровны о слепых». Для организации сбора пожертвований к содействию привлекались уездные предводители дворянства, главы городов и церковные старосты. Фамилии самых щедрых благотворителей и суммы пожертвований публиковались в печати. Например, в 1896 году в Скорбященской церкви собрано 33 рубля 81 ½ копейки пожертвований, Евангелическо-Лютеранской церкви – 18 рублей, Николо-Малецком монастыре – 74 копейки, а всего – 423 рубля 57 копеек.

Что же касается социальной защиты (*призрения*) неспособных к труду слепых и денежных пособий им, то эта отрасль деятельности ставилась Попечительством на второй план. Оно имело только четыре богадельни, денежные пособия выдавалось на сумму около 15000 руб. в год. Раздача пособий признавалась не достигающей цели, так как слепой, получающий милостыню очень часто, являлся предметом

эксплуатации и сам эксплуатировал сострадание добрых людей.

Для распространения «здоровых» понятий о помощи слепым Попечительство издавало ежемесячный журнал «Слепец» и высылало его своим членам бесплатно. В 1893 году редактором этого журнала был А.П. Чехов. Для слепых в собственной типографии печатались книги рельефно-точечным шрифтом Брайля. В газете «Тверские губернские ведомости» регулярно публиковались рекламные объявления о подписке на журнал «Слепец».

14 ноября 1909 года в помещении Общественного собрания Тверским Отделением Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых устроили благотворительный вечер-концерт по сбору пожертвований в пользу училища. На вечере организовали продажу изделий слепых.

В наши дни ежегодно 13 ноября отмечается Международный день слепых. К этой дате Тверская областная специальная библиотека для слепых организует и проводит Декаду Белой Трости.

Использованные источники:

Время и мы: Тверской областной обществ. организации Всерос. ордена Трудового Красного Знамени общества слепых 80 лет / Твер. обл. правление Всерос. о-ва слепых ; Твер. обл. спец. б-ка для слепых им. М. И. Суворова ; ред. О. Н. Шевелева. – Тверь : ТОСБС, 2006. – 98 с.

Кружечный сбор в неделю о слепых в церквях г. Твери в 1896 г. // Тверские губернские ведомости. – 1897. – N 31. – ч. неофиц. – С. 2.

Открыта подписка на журнал «Слепец» [на 1912 год] // Тверские губернские ведомости. – 1911. – N 88. – С. 6.

Празднование десятилетия Тверского Отделения Попечительства Императрицы Марии Александровны о

слепых // Тверские губернские ведомости. – 1903. – N 101. – ч. неофиц. – С. 4-5.

Пятидесятилетняя деятельность Тверского детского приюта // Тверские губернские ведомости. – 1896. – N 10. – С. 6.

Ротермель Б.Н. Тверь и тверские правители. 1763-2003 / Б.Н. Ротермель. – Тверь : ГЕРС, 2006. – 351 с.

Савельев В. Тверское училище слепых // Так живем. – 2007. – N 6. – С. 10.

Тверская организация Всероссийского общества слепых : (к 75 летию со дня организации) : библиогр. указ. / сост. В.Н. Кудесова; под ред. Г.В. Подшибякиной, З.П. Мамаевой. – Тверь : ТОСБС, 2001. – 40 с.

*А.А. Лабзова, заведующая
Итомлинским сельским
филиалом межпоселенческой
ЦБ Ржевского района*

На бабенской дорожке

Любовь к родному краю, к родному селу, к родной культуре начинается с малого – с любви к своей семье, своему жилищу, к своей школе, постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране, а затем ко всему человечеству.

Д.С. Лихачев

Любовь к краеведению пришла ко мне сразу, как только я приступила к работе в Итомлинском сельском филиале. Сначала отдавала предпочтение театру и свято верила, что через театральные постановки я смогу воскресить прошлое, возродить его в зримом образе, вызвать интерес. Героев для спектаклей «списывала» со своих читателей, за которыми мне всегда нравилось наблюдать. События, диалект, привычки, манеры, уклад, юмор – все выражало характерную особенность нашего села Итомля.

Позже пришло понимание того, что нужно обязательно сохранить прошлое, хотя бы в его частичных остатках. Здесь очень важна документальность. «Без краеведения нет России», – утверждает С.О. Шмидт, председатель Археологической комиссии РАН и Союза краеведов России. Это очень высокая цель! Это уже не просто краеведение, краезнание, это – краелюбие. И как результат моей деятельности – четыре альбома по истории села Итомли и ... возможность поведать человечеству новую историю.

Деревня, о жителях которой я хочу рассказать, находится в километре от Итомли. Она вызвала интерес московских телевизионщиков (канала ТВЦ) перед Международным женским днем: поискав на карте подходящее к ситуации название, они наткнулись на неё и, поставив ударение на второй слог, прочли – Бабёнки! Это ли не находка – сделать репортаж о бабёнках из Бабёнок! Вот только деревню эту называют по-другому, чуть скромно, но уважительно – Бабенки.

Много-много лет тому назад местность, где теперь расположена деревня, выглядела иначе. Все больше леса, перелески, луга. В центре – добротный дом. Никто уже и не помнит имени того мужика, который облюбовал это место себе да жене на жительство. Но легенда осталась. Стали супруги жить-поживать да добра наживать. Один за другим народилось у них шестеро сыновей. Пришла пора им жениться. Стали появляться в доме молодые жёны – бабы, бабенки. Работящие, рукодельные, нравом все веселы, добры и покладисты. А главное – мир и любовь в большой семье берегли, детишек воспитывали.

Вот уже и дома того нет, и времени много прошло, а видно, славные были те бабенки. Традиция эта – мир в семье блюсти и детей нянчить – от них пошла. Раньше-то, в старину, где няньку хорошую найти, про то не спрашивали – прямоком в Бабенки шли. А православный праздник Жен-мироносиц до сих пор в Бабенках почитают, гостей поджидают.

Так уж получается, что по истории жизни одного человека можно изучать историю и всей деревни, а может, и всей страны. Тем более, если человек этот прожил на белом свете почти 101 год.

Отправляясь в деревню Бабенки, я знала, что встретят меня доброжелательно и обязательно расскажут что-нибудь интересное. Шла не торопясь. Ранняя весна, раннее утро. Дорожку сковало легким морозцем. Местность равнинной никак не назовешь: холм, овражек, холм, овражек. Деревня почти пустая: не лают собаки, не слышно разговора людей. И только даль и какая-то «звонящая» тишина... Безмолвие... Вдруг зазвучала в сердце песня. Сначала тихо, потом громче, громче: «На Муромской дорожке стояли три сосны...» Ну конечно! Именно эту песню пела мне Анна Егоровна Виноградова 20 лет назад. Прожила она долгую жизнь – почти 101 год. А теперь её нет, прошла по земле... А встретит меня её дочь – Галина Никитична, бывшая учительница, и расскажет мне о своей маме, и мы вместе поплачем, посмеёмся и погрустим. Мне останется только эту историю донести до читателя бережно, как хрустальную вазу, стараясь сохранить стиль и поэтику повествования.

Анна Егоровна Виноградова родилась в 1900 г. в бедной семье Филаретовых: Егора Терентьевича и его жены Фёклы Тихоновны, была третьим ребёнком из пяти детей. Росла доброй, любознательной и очень ответственной девочкой. С любовью и почтением относилась она к родителям, бабушке, братьям и сестрам. Очень волновалась, когда мама хотела наказать кого-то из провинившихся детей. С плачем она бежала к маме, обхватывала ее ручонками и просила: «Мама, не надо наказывать Ванечку, он больше не будет». И мама остывала, обнимала дочку и говорила: «Добрая ты моя девочка, всех ты любишь и жалеешь...». Маленькая Нютка тянулась ко всему доброму и светлому: внимательно слушала бабушкины сказки и истории, любила, когда отец читал стихи Н. Некрасова, И. Никитина, Ф. Глинки, рассказы Л. Толстого. Она запоминала их наизусть. Большую роль в её развитии

сыграли те маленькие, дешёвенькие книжки, которые отец привозил из города.

Анюта в свои шесть лет уже постигла азы «профессии» няни: присматривала за младшим братишкой и сестренкой. А с семи лет «в людях» и до 15-ти нянчила чужих детей. В 1908 г. пошла в первый класс. Училась хорошо. Однажды, прибежав из школы, она увидела плачущую мать. Обняла её и спросила о том, что случилось. «Хлеба осталось на неделю, а что дальше делать, чем кормить семью, не знаю», – ответила мать. И девятилетняя девочка решила: «Мама, отдай меня в няньки». Мать собрала узелок и повела её в деревню Курово. Так Нюту определили в няньки на полгода, а матери за этот период заплатили 5 рублей.

Много обязанностей у маленькой няни, а надо было ещё скот загнать и в ночь с другими деревенскими мальчишками и девчонками гнать лошадь на пастбище. Там, в лесу, дети разжигали костер, пекли картошку, разговаривали, пугались таинственных лесных шорохов и звуков. Учиться Анюте больше не пришлось. Ежегодно с весны до зимы она работала няней. И только зимой, когда у крестьян работы меньше, она была дома, помогала по хозяйству, вместе с мамой и бабушкой пряла лён, шерсть, вышивала полотенца, вязала кружева. Отцу было жаль дочь, и он попросил свою родственницу взять Анну в Питер.

И вот она в Питере! Её устроили к женщине, которая содержала небольшую прачечную. Юная маленькая, худенькая Анюта разносила готовое бельё заказчикам, мыла прачечную, убирала жилые комнаты. Милая, работающая Анюта очень полюбилась хозяйке Ксении Петровне. Они подружились. Ксения Петровна по большим праздникам делала Анюте подарки: одеяло, простыню, кофту, юбку. Несмотря на тяжёлый труд, жилось Анюте там хорошо. Хозяйка сама готовила и очень вкусно и сытно кормила. А Анюте говорила: «Ты ешь, ешь, не гляди на других, ты по воздуху ходишь». Свободными вечерами Анюта вслух читала книги для себя и

хозяйки. Оказалось, что Ксения Петровна совсем неграмотная, и Анюта стала учить её читать и писать. Так прожила Анюта у Ксении Петровны три года.

В 1917 г. начались в Петрограде революционные события. В февральскую революцию девочка была там и видела, как валил народ на площади, как огромное количество городских заполняли город. Слышалась стрельба, стало опасно выходить на улицу. Об этих событиях стало известно в деревне. Отец прислал письмо, в котором просил дочь вернуться домой. Мол, если умирать, так вместе. Несмотря на уговоры Ксении Петровны: «Не уезжай, всё мы переживем, а придёт время, найду тебе жениха хорошего, выдам замуж», Анюта вернулась в деревню. Жаль было расставаться с женщиной, которая была для нее доброй советчицей, подругой, немного матерью, но не могла она послушаться отца.

И вот Анюта дома. Из худенькой, незаметной девочки-подростка она превратилась в статную, привлекательную девушку. На неё сразу же обратил внимание деревенский парень Никита. Уже с первых посиделок он проводил её домой. Бабушка увидела в окно и говорит:

– Нюта, тебя Никита провожал? Он парень видный и жених хороший.

– Бабушка, ну какой же он парень? Он уже мужчина, вдовец.

– Ну и что из того? Семья его умерла от страшной болезни «испанки». От неё много людей пострадало. Горе большое, да на всё воля Божия. А Никита теперь свободный, – не унималась бабушка.

А мать Никиты Ефимия Захаровна, узнав, что сын оказывает внимание Нюше, подняла скандал:

– Не нужна нам нищета Егорова, разве кроме нее нет девушек в округе? Вон в Игнатьево какие девки хорошие и из богатых домов.

Что ж, сходил Никита в Игнатьево. Возвратившись, сказал: «Никуда я больше не пойду. Не хотите, чтобы я женился на Нюше? Так я вам из Старицы привезу горожанку,

которая ничего в деревенской жизни не понимает». Сказал и уехал на работу в Старицу. Призадумалась мать, обратилась к мужу за советом. Муж ответил: «А чем тебе Ньюша не хороша? И посмотреть есть на что, и работающая, а бедность... Так это не порок. Будут жить ладком да работать – всё у них будет. Лучшего и искать не надо».

Приехал Никита домой. Заслал в дом Ньюши сватов. Егор Терентьевич и Фёкла Егоровна дали своё согласие. Мать Никиты запросила для невесты приданое: постельное белье, одеяло, подушки – всё, чем убрать кровать молодых, чтобы люди не смеялись. Две шубы, валенки, выходную одежду, чтобы не стыдно было выйти в люди. И обязательно швейную машинку.

Весной 1919 г. в православный праздник Жен-мироносиц состоялось венчание Никиты и Анны. А после венчания – свадьба. Вот только не было на ней ни матери, ни бабушки, ни других родственников Анны. Свекровь умела омрачить события.

И вот Анна в семье мужа. Никита пробыл дома 3–4 дня. Уезжая в Старицу, он сказал жене: «У матери сложный характер. Терпи ее упреки, не спорь с ней, не сердись на нее. Пройдет время – все стерпится, слюбится, все изменится к лучшему. А отца ты не бойся, обращай к нему за помощью, он обязательно поможет». Свёкор действительно был добрый человек. Он научил Анну грамотно пахать, боронить, сеять. Равных ей в этих работах не было. Никита рассчитался в Старице, приехал домой с подарками, стал работать в Итомле в кредитном обществе. Теперь они были вместе. Вскоре заболел свёкор, стал слабеть, но всегда помогал Анне советом и делом. Защищал от нападков свекрови.

В 1921 г. Анна родила дочь, которую назвали Тамарой. Радостное событие сменилось горестным – умер свёкор. Анна его очень жалела, она потеряла умного, доброго, понимающего человека.

Жизнь шла: работа в доме, в поле, воспитание дочери. В 1925 г. родился сын Валентин. Едва оправившись от родов,

Анна вышла в поле сеять рожь. Осенью следующего года пришлось пережить смерть сыночка. Был такой здоровенький, крепенький, никто его не досматривал. Выходил на улицу раздетым – простудился. Как же она страдала, как плакала о сыночке своём! Вскоре золовка вышла замуж и ушла жить в семью мужа. Свекровь стала спокойней, подобрела к Анне. В свободное от работы время Анна брала машинку и шила что-нибудь для семьи. Она была хорошей портнихой и никому не отказывала в помощи.

Наступили 30-е годы, началась коллективизация. Семья Анны решила вступить в колхоз. Отдали туда две лошади и весь сельхозинвентарь. В 1933-1934 гг. пять деревень (Итомля, Бабенки, Кожухово, Дуброво и Трехгорное) объединились в колхоз «Красная Итомля». Работать было интересно, вводились разные новшества. Однажды объявили конкурс на теребление льна вручную. За целый день надо набрать тысячу снопов. Анна приняла участие в конкурсе. Работала старательно, обедала в поле. Многие не выдерживали такого напряжения и уходили. Анна выстояла, была в числе победителей. Муж и даже свекровь гордились ею.

В 1935-36 гг. в Калининской области началось движение за высокий урожай льноволокна. В Бабенках создали два звена. В одном из них Анну выбрали звеньевой. И началась борьба за высокий урожай: поля тщательно обрабатывали, удобряли куриным помётом и золой. В засушливое лето устраивали вручную полив, собирая по деревне кадки и бочки. И поле отблагодарило тружеников большим урожаем, а льноводов-победителей пригласили на областной слёт. В 1937 г. Анна премирована швейной машинкой. Она стала передовой труженицей, депутатом сельского Совета, членом правления колхоза и участницей самодеятельного хора. Словом, «и швец, и жнец, и на дуде игрец».

Петь Анна любила и песен знала много. В хор, правда, идти не хотела, да свекровь настояла: «Иди обязательно. Это хорошее дело. А я здесь управлюсь и детей присмотрю». Прошло время, и Анна со свекровью стали близкими, родными

людьми. Теперь свекровь частенько говорила: «У меня Нюша лучше дочки. Сноха моя всегда со мной, с детьми. Всегда что-нибудь интересное рассказывает. И нам так хорошо!»

Да, действительно, всё было хорошо. Но жизнь готовила страшные испытания для страны, для народа и для Анны тоже. Грянул июнь 1941 года. Война... Война – всегда беда. Гибли люди, города, села, уничтожались хлебные поля, уничтожалось всё, во что вкладывался труд человека. Мужчин призвали на службу. Мужа Анны не взяли по инвалидности. Фронт приближался. Жители деревни собрались на сходку, чтобы выбрать старосту на случай прихода немцев. Предложили Никите. Анна мужа не пускала, но люди настаивали, и он согласился. Анна своим женским сердцем почувствовала беду и то, что решение мужа может аукнуться в недалеком будущем осложнениями для семьи.

15 октября через деревню прошли немцы-велосипедисты. Так началась оккупация. Немцы в деревне не стояли, но наезжали грабить: переловили всех кур, уток, взяли поросёнка. Уже забрали корову, от которой кормились две семьи, но офицер небольшого звания (чех по национальности) вернул корову – пожалел детей и женщин. В конце декабря (числа 26–27-го) 1941 г. поздним вечером в ворота осторожно постучали. Мужской голос спросил: «Хозяюшка, немцы в деревне есть?» «Нет немцев», – ответила Анна и открыла ворота. Пригласила людей в дом. Это была наша русская разведка. Радости не было предела. В дом вошли четверо молодых мужчин ростом под потолок, косая сажень в плечах, добротнo одетые в белые полушубки, валенки, на головах шапки-ушанки. Анна пригласила их к столу, нарезала, хлеба, сала, принесла молока. Разведчики поели, поблагодарили хозяйку, на прощание сказали: «Ждите своих к Новому году». И действительно, 1 января 1942 г. в деревню вошли наши войска. Это была великая радость для всех жителей округи.

А потом начались аресты старост и тех, кто хоть как-то соприкасался с немцами. Арестовали и мужа Анны. Это была

беда! Муж ни в чём не виноват: с немцами не общался, их в деревне не было, никого не предал, да и не мог он такое сделать, всегда верой и правдой служил советской власти и своему народу. Какое-то время арестованные находились в деревне Трехгорное. Там стояла милиция. Анна часто туда ходила, но передачи мужу не отдавали, свидания не разрешали. В марте всех арестованных отправили валить лес в Мордовию. Там и остался навсегда ни в чём не повинный муж Анны. В мае в дом пришли представители милиции, сделали опись имущества мужа. Взяли пальто, костюм, бурки, сапоги, ботинки. Анна всё отдала, ничего не утаила. Она знала: останется жив – всё они наживут. Наказание мужа чёрным пятном легло на семью, детей, но Анна не озлобилась, продолжала жить и работать. Дети, их любовь и внимание, а также вера в добро и справедливость давали ей силы, помогали жить. Её поддерживали многие жители деревни и помогали, чем могли.

Шла война, и надо было работать – кормить страну, фронт и семью тоже. Весной 1942 г. Анна приготовила лопаты и сказала 11-летней дочери: «Дочка, пойдём копать колхозное поле, вдвоем-то и сделаем больше, и мне полегче». И пошли, и копали клеверное поле, готовили землю под посев зерновых. А чтобы забороновать поле, женщины впрягались в бороны, и Анна вместе с ними. Посевное зерно надо было перенести из Ржева в колхоз. А это десятки, сотни тонн. Все перенесли женщины и подростки на своих плечах. Носили по 16-20 кг, полуголодные, плохо одетые. Анна вспоминала: «Пройдём километров 10-15, отдохнём, возьмём горсточку зерна из мешка, пожуюм и дальше пойдём». Вот уже поля подготовлены, все в ожидании сева. Лучше Анны никто сеять не умеет. Она навешивала лукошко (севалку) на шею (а в лукошке-то 20 кг зерна), брала зерно в кулак, резко раскрывала ладонь, чтобы зерно между пальцев ровно рассеялось по земле. Анна засекала по 6-7 га в день. Это невыносимый труд: полторы тонны зерна рассеять рукой по полю. И так каждый день. И ходить-то приходилось не по тротуару, а по рыхлой,

вязкой земле. Вот почему с годами у неё так болели руки и ноги.

Анна была человеком широкой души и доброго сердца, старалась помогать людям: кому молока отнесёт, кому творожку, кого добрым словом поддержит. Весной 1943 г. появились в деревне эвакуированные из-под Ржева. Анна взяла к себе женщину по имени Прасковья с мальчиком-подростком, выделила несколько грядок в своём огороде. Жили дружно, делились друг с другом, чем могли. Прасковья с сыном работали в колхозе, а когда начались занятия в школе, мальчик вместе с дочками Анны стали учиться. Жили они у Анны два года. После им разрешили вернуться в родные места. По-доброму расстались Прасковья и Анна.

Однажды в дом Анны постучали. На пороге стояла женщина с тремя детьми. Двое маленьких, 5-6-ти лет, держались за юбку матери, сшитой из немецкой плащ-палатки, третий, грудной ребёнок – у неё на руках. Едва переступив порог, женщина сказала: «Хозяюшка, может,пустишь переночевать? Полдеревни прошли, никто не пустил». «Оставайтесь, не на улице же вам ночевать», – легко откликнулась Анна. Самый маленький ребёнок вдруг громко и жалобно заплакал. Мать дала ему грудь, но он не хотел ее брать, выгибался, сердился. Видимо, не было у матери молока. «Подожди, маленький, потерпи, пойду подою корову. Тёпленьким молочком покормим тебя», – сказала Анна. Ушла и скоро вернулась с молоком. Долго не могли приспособиться, как покормить младенца. Наконец, решили напоить из чашки. Он понял, приспособился и пил, пил... Вспотел, устал, насытился. Завернули ребёнка в сухое одеяло, положили на печку, согрелся он на печи и уснул. А теперь надо покормить остальных. Вытащила Анна из печи щи, налила в миску. Поделилась хлебушком, картошкой, напоила молоком. Наелись гости, запросились на печку. Печка большая и теплая, всем места хватило. Утром покормила путников. Собрала нехитрую снедь в дорогу. Сколько же мужества, материнской любви, желания сберечь своих детей от голодной смерти

нужно иметь, чтобы пойти просить милостыню! Щедрое сердце и милосердие Анны не дало пройти мимо чужой беды. Со слезами провожала она это семейство и просила Бога, чтобы на их пути побольше встречалось добрых, милосердных людей.

В августе 1949 г. Анна с дочерью пошли в Ржев. Долго шли, в темноте сбились с пути, заночевали в стогу. Утром увидели деревеньку, решили зайти и узнать дорогу на Ржев. Вошли в деревню и у колодца увидели... Прасковью, а она – Анну с дочерью. Прасковья, оставив ведра у колодца, подбежала к Анне, обняла, повела в дом. День был праздничный – Спас. Прасковья принялась угощать гостей. А через некоторое время вдруг голос в сенях: «Прасковья, это правда, что у тебя гости?» Вошедшая женщина смотрела на Анну, будто что-то припоминая, а потом выдохнула: «Аннушка, ведь это ты? Родная моя, ведь я же помню, как ты нас кормила, согревала на печке. Помнишь моего малыша? Теперь он подрос, не узнаешь». Женщины вспоминали тот вечер и плакали, плакали, плакали. От радости встречи, неожиданной-негаданной, но такой тёплой, трогательной и незабываемой.

Жизнь продолжалась, подрастали дети. Анна работала так же, как всегда – от души. Однажды состоялось награждение передовых тружеников. Долго обсуждали кандидатуру Анны, ведь у неё был арестован муж. Судили-рядили, но награду Анна так и не получила. Она не обиделась, продолжала работать.

Наступали новые времена, которые принесли радостные события. Тысячи неповинных людей, осужденных когда-то по 58 статье, так называемые «враги народа», нашедшие свои могилы в лагерях, были реабилитированы, репутация их восстановлена. Анна и дети радовались восстановлению справедливости для их родного человека.

А жизнь готовила Анне новые испытания. В 1956 г. умерла младшая дочь Ольга в возрасте 22-х лет от

врожденного порока сердца. И только работа, общение с людьми, любовь и внимание детей помогали жить. Потом появились внуки, которые радовали и скрашивали жизнь. И она баловала их – пекла пироги и ватрушки. В 1958 г. родилась еще одна внучка – Оленька. Анне Егоровне пришлось оставить работу в колхозе и заняться внучкой, тем самым давая возможность дочери учиться и работать. Она скучала по колхозной работе, иногда выходила в бригаду. А колхозная власть решила наказать её за то, что не стала больше работать в колхозе. Отрезали часть земельного участка в размере 10 соток. Для кого-то принцип, для нее – волнение. Пережила Анна Егоровна и смерть старшей дочери Тамары.

Долгой и трудной была жизнь Анны Егоровны, но сама она всегда помнила хорошее. О ней можно так сказать: всю свою жизнь она служила Её величеству Земле, Труд и Урожаю.

В 90-е годы совсем старенькая, почти слепая, но бодрая Анна Егоровна принимала преподавателей и студентов Тверского училища культуры. Три дня отвечала на их вопросы, рассказывала о своей жизни, пела песни, коих знала великое множество, показывала холщовые полотенца, вышитые ею в молодости. Попросили показать, как раньше девушки плясали. Она встала, красивым движением взмахнула рукой и с такой статью и достоинством прошла по кругу, что восхитила всех. Когда гости собрались уезжать, к Анне Егоровне подошел студент и сказал: «Бабушка, спасибо Вам за всё интересное, что Вы нам рассказали. Это мы будем использовать в своей работе. Живите долго-долго». А преподаватель училища сказала её дочери Галине Никитичне: «Ваша мама настоящая «живая энциклопедия» всей сельской жизни, всего деревенского уклада».

Анна Егоровна прожила почти 101 год. 2 октября 2001 г. она ушла... Ушла, а память о ней, такая же светлая, как и она сама, осталась. Так же, как остался в памяти у меня её голос, уже старческий, надтреснутый, но любовно выводивший: «На Муромской дорожке...».

***

Эту удивительную историю о жительнице деревни Бабенки Анне Егоровне Виноградовой рассказала мне её дочь – Лобзова Галина Никитична, много лет проработавшая учительницей русского языка и литературы в Итомлинской средней школе, бережно хранящая светлую память о своей матери.

*В.К. Дауи, гл. библиотекарь
отдела редких книг Научной библиотеки
Тверского государственного университета*

**Почётный попечитель Тверской мужской гимназии
князь И.А. Хилков и его коллекция в составе Научной
библиотеки Тверского государственного университета**

В дореволюционном фонде Научной библиотеки Тверского госуниверситета имеется группа книг разного содержания на разных языках, но в одинаковых переплётках – оливкового цвета, с двумя бирюзовыми ярлыками на корешке. На верхнем ярлыке золотым тиснением даны сведения о книге, на нижнем – дарственная надпись: «Твер. гимн. от поч. попч. К. Х. 1850». Надпись расшифровывалась достаточно легко, кроме двух букв: «К» и «Х». Их секрет удалось раскрыть благодаря книге Д. Крылова «Столетие Тверской мужской гимназии» (Тверь, 1904).

За этими буквами скрывалось имя князя Ивана Александровича Хилкова – почётного попечителя Тверской гимназии, представителя древнего княжеского рода, давшего российскому государству много выдающихся деятелей.

Родоначальником был князь Иван Фёдорович Ряполовский, потомок Рюрика в 18-м колене. Из-за слабого здоровья он получил прозвище «Хилок» и первым стал называть себя Хилковым. С середины XVI в. его потомки писались князьями Хилковыми-Ряполовскими, а затем просто Хилковыми.

Родословная князей Хилковых достаточно хорошо известна. Их герб внесён в IV часть «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи», а род – в Родословные книги Калужской, Московской, Тверской и Тульской губерний. Потомки Хилковых живут и сейчас.

Отец Ивана Александровича князь Александр Яковлевич всю жизнь посвятил воинской службе, дослужился до чина подполковника, занимал должность командира полка. Брат Степан Александрович – генерал, лично известный царю. Участвовал во многих войнах, имел несколько ранений, награждён орденами. (В Тверской областной картинной галерее есть портрет из имения Хилковых, на котором изображен Степан с отцом). Сестра Любовь Александровна, признанная красавица, фрейлина императрицы. Её имя часто встречается в мемуарной литературе. Супруга Ивана Александровича Евдокия (Авдотья) Михайловна, в девичестве Лунина, в молодости состояла при императрице Александре Фёдоровне.

В семье Ивана Александровича и Авдотьи Михайловны было девять детей – 3 сына и 6 дочерей. Самый известный из детей, прославивший род Хилковых, – второй сын Михаил, который с 1895 по 1905 г. возглавлял Министерство путей сообщения (его образ запечатлен на картине И.Е. Репина «Торжественное заседание Государственного Совета»). При М.И. Хилкове началось активное строительство железных дорог, в том числе Транссибирской магистрали. Он учредил День железнодорожника, который с 1896 г. и поныне празднуется в первое воскресенье августа. Михаил Александрович занимался благотворительностью, которая стала традицией в семье Хилковых. Он являлся попечителем Александровского железнодорожного училища, а его старший брат Александр – членом Бежецкого благотворительного общества.

Родовое имение Хилковых Синево-Дуброво (Синева Дубровка, Дубровка) находилось в Бежецком уезде. Усадьба

классического образца располагалась в живописном месте на берегу реки Велички, в большом парке – с вековыми дубами, тополями, липами, высаженными аллеями, цветниками, розариями, с каскадными прудами. Двухэтажный господский дом насчитывал 14 комнат. На стенах гостиной висели семейные портреты Хилковых и Луниных. В доме была большая библиотека. В 1919 г. он сгорел. Сохранилась Тихвинская церковь конца XVIII в. и каскадные пруды. В настоящее время территория имения относится к Сонковскому району. Почти все члены семьи Хилковых похоронены в Синеве-Дуброве. Там же покоится и Иван Александрович Хилков – князь, коллежский советник, человек, который внёс немалый вклад в дело народного образования Тверской губернии.

Иван Александрович прожил 87 лет. Он родился 9 июня 1803 г. и скончался 26 ноября 1890 г. В формулярных списках имеются сведения, что он родился в семье дворянина Ярославской губернии Угличского уезда. Окончил Пажеский корпус. В 1823 г. поступил на службу в гусарский полк. В декабре 1827 г. уволен со службы «по домашним обстоятельствам». Видимо, эти обстоятельства связаны с женитьбой, так как в 1828 г. в семье Хилковых родился первый ребенок – дочь Александра.

В 1831 г. И.А. Хилков подаёт прошение на должность почётного смотрителя Тверского уездного училища. Его кандидатура поддерживается директором училищ Тверской губернии Иваном Ивановичем Лажечниковым, который в обращении к Тверскому депутатскому дворянскому собранию пишет: «Тверское уездное училище приобретёт в князе Хилкове истинного попечителя». Тверское депутатское собрание утверждает кандидатуру князя Хилкова как человека не только обладающего денежными средствами и недвижимостью (что было обязательным условием), но, прежде всего, как человека, пользующегося всеобщим уважением.

В должности почётного смотрителя Хилков пробыл почти 10 лет, добросовестно выполняя свои обязанности, помогая не только училищу, но и Тверской гимназии, попечителем которой он стал в феврале 1848 г.

В ГАТО находится несколько формулярных списков князя И.А. Хилкова за разные годы. Самый интересный для нас «Формулярный список о службе почётного попечителя Тверской гимназии надворного советника князя Хилкова», составленный 23 августа 1850 года: «Надворный советник князь Иван Александрович Хилков. Почётный попечитель Тверской гимназии сорока пяти лет. Православного вероисповедания. Орденов и знака отличия не имеет. Жалованья не получает. Сын дворянина, в Ярославской губернии Углицкого уезда 125 душ крестьян. Деревянный дом в Москве. У жены в Тверской губернии Бежецкого уезда 785 душ крестьян. В службу вступил из камер-пажей Пажеского Корпуса, лейб-гвардии в гусарский полк корнетом 1823 года апреля 17 <...>. Определён почётным смотрителем в Тверское уездное училище 1831 г. ноября 2 Указом правительствующего Сената от 19 июня 1840 года произведён в надворные Советники. По прошению от службы уволен 1841 г. августа 5. Высочайше утверждён Почётным попечителем Тверской гимназии на трёхлетие 1848 г. 24 февраля».

Впервые звание почётного попечителя введено в «Уставе гимназий и училищ уездных и приходских» 1828 года. В задачу попечительства входило «содействие увеличению средств гимназий и благородных пансионеров». Почётный попечитель вместе с директором должен был осуществлять «общий надзор за ходом управления и состоянием гимназии».

Согласно Уставу звание почётного попечителя гимназии «может быть соединяемо только с самыми почётнейшими по дворянским выборам званиями: губернского и уездного предводителей, совестного судьи и депутата дворянства». Почётный попечитель избирался на три года и утверждался

императором по представлению министра народного просвещения. Несмотря на то, что на эту должность выбирались самые достойные из дворян, и утверждение проходило несколько инстанций, не всегда почётные попечители принимали активное участие в благотворительности. Об этом свидетельствует документ 1839 г., подписанный директором гимназии Николаем Михайловичем Коншиным: «Со времени учреждения почётных попечителей ни один из них не принял видимого участия в делах Тверской гимназии, и не споспешествовал пособиями своими пользам оной...».

И.А. Хилков с самого начала своей деятельности проявил себя как настоящий попечитель, который заботился о благоустройстве гимназии и, прежде всего, благородного пансиона, учреждённого при гимназии. По инициативе Хилкова составлен план улучшения работы пансиона и подробная смета. Хилков убедил дворянское собрание увеличить сумму, отпускаемую из дворянской казны, на содержание пансиона. Оценка деятельности Хилкова в этом направлении содержится в документе 1850 г. Это письмо тверского губернского предводителя дворянства министру народного просвещения: «Теперь благородный пансион столь улучшился, что может стать наряду лучших заведений, учреждённых для воспитания благородного юношества».

Из того же документа мы узнаем, что без внимания попечителя не осталась и гимназическая библиотека, которая была «пополнена отличным выбором классических творений, суммою на шестьсот рублей серебром». За этот книжный вклад в 1850 г. Хилков получает «признательность» Министерства народного просвещения. В 1851 г. за усердную службу он награждается чином коллежского советника.

Более подробные сведения о книжном собрании, подаренном князем Хилковым, содержатся в книге Д. Крылова «Столетие Тверской мужской гимназии». Мы узнаем, что было пожертвовано «115 названий русских и 14 французских на сумму 568 руб. 97 коп.».

К сожалению, более подробных сведений об этих книгах пока не удалось найти; отсутствует их список, нет данных и о судьбе переплетов: кто был инициатором их единообразия и на чьи средства был выполнен заказ.

Итак, в 1850 г. книги, подаренные Хилковым, поступили в фонд библиотеки Тверской мужской гимназии. Дальнейшая их судьба связана с историей библиотеки гимназии, часть которой (6500 томов) поступила в 1923-1924 учебном году в библиотеку Тверского педагогического института.

В настоящее время выявлены все книги из коллекции Хилкова. Из 115 названий на русском языке в библиотеке ТвГУ имеется 54 названия, что составляет 106 томов. Таким образом, более половины подаренной гимназии коллекции к сегодняшнему дню или утрачено, или хранится в фондах других библиотек. При этом вся литература коллекции представлена в единственном экземпляре.

Из общего числа 3 названия (31 том) – XVIII в., 50 (75 томов) – XIX в. «Продолжение Древней Российской вивлиофики», в основном, издано в XVIII в., а последний том – в XIX в. (1801 г.). В составе коллекции значительное место занимают многотомные издания, некоторые тома которых утрачены. В коллекции имеется 8 конволютов. Самая ранняя книга относится к 1784 г. – «Полное собрание поучительных слов, сказанных в присутствии государя Императора Петра Великого преосвященным Гавриилом Бужинским» (М., [1784]). Девять названий (10 томов) относятся к 1849 г. Этот год является самым поздним годом издания.

Изданы книги, в основном, в Санкт-Петербурге и Москве, две – в Киеве, одна – в Харькове, причём это, как правило, академические и университетские издания. По тематике, прежде всего, выделяются издания, посвящённые русской и мировой истории и тексты русской художественной литературы. В коллекции имеются книги по геологии (1 книга), по мировой истории (2 названия, 4 тома), религии (3 названия, 3 тома), географии (4 названия, 4 тома), юриспруденции (5 названий, 6 томов), языкознанию

(6 названий, 8 томов) и литературоведению (8 названий, 11 томов). Сейчас трудно проанализировать именно такой тематический состав, поскольку сохранилось меньше половины коллекции.

К нашему счастью, до нас дошли все издания на французском языке – 14 названий (28 томов), из них 8 названий – многотомные сочинения. Они изданы в Париже с 1833 по 1847 год, и практически все очень хорошо иллюстрированы. Книги посвящены естественным наукам: географии – 1 название (3 тома), физике – 4 названия (7 томов), химии – 4 названия (12 томов), геологии – 5 названий (6 томов). Для кого предназначался такой вклад – для гимназистов или преподавателей – неизвестно. Французский язык в гимназии не преподавался, а естественным наукам тоже уделялось гораздо меньшее внимание по сравнению с гуманитарными. Но это уже тема другого исследования.

На книгах коллекции имеется шифр библиотеки Тверской мужской классической гимназии, а на 10-ти – штамп «1-ая Тверская единая трудовая школа 2 ступени. Советская, против собора». Только на одной книге имеется запись – «Воскресенский». Физическое состояние изданий позволяет сделать вывод, что наиболее активно использовалась художественная литература, но когда это происходило: в гимназические времена или позже – сейчас сказать трудно.

Наибольшую ценность представляют книги XVIII в.:

Второе издание «Древней Российской вивлиофики» в 20 частях (М., 1788-1791 гг.); 11 частей «Продолжения Древней Российской вивлиофики» (СПб., 1786-1801 гг.) и упомянутое сочинение известного проповедника, защитника петровских реформ епископа Гавриила Бужинского.

Многие книги из этой коллекции и сейчас активно используются в учебном процессе: «История генералиссимуса, князя Италийского, графа Суворова-Рымнинского» Фукса (М., 1811), «Народные пословицы и притчи, изданные

И. Снегирёвым» (М., 1848), «Энциклопедия законов» Неволлина (Т.1–2. Киев, 1839–1840) и другие.

Все найденные книги на русском языке внесены в электронный каталог. Для быстрого их выявления введено дополнительное примечание – «Хилков».

Работа с коллекцией князя Хилкова продолжается, вводятся в электронный каталог описания книг, в том числе и на французском языке. Мы надеемся найти портрет Ивана Александровича Хилкова и дополнительные сведения о нем. Нам известно, что о Хилковых собирают информацию несколько тверских исследователей. Хотелось бы совершить путешествие в Синево-Дуброво, где, возможно, сохранилось фамильное кладбище.

Использованные источники:

ГАТО. Ф. 59, оп. 1, д. 1161, л. 2об., д. 2770, л. 3-4.

Там же. Л. 3-4.

Устав гимназий и училищ уездных и приходских: состоящих в ведомстве университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского. СПб., 1840.

Энциклопедический словарь / изд.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб, 1898. Т. 48 (XXIV). С. 545.

Устав гимназий и училищ уездных и приходских... СПб., 1840. С. 39.

ГАТО. Ф.11, оп. 1, д.187. Л.1.

ГАТО. Ф.59, оп. 1, д. 2770, л .5-6.

Крылов Д. Столетие Тверской мужской гимназии:

(1804–2 февраля 1904 г.): ист. зап. Тверь, 1904. С. 211.

*Т.А. Чистякова, директор
Бельской межпоселенческой
центральной библиотеки*

Бельское купечество: время, события, люди

Мой доклад – это пока что единственная попытка собрать воедино всю имеющуюся на сегодняшний день информацию о бельском купечестве. Его основу составляют материалы, найденные мною в Смоленском государственном архиве.

Обращение к этой теме – не что иное, как осознание того, что прошлое не должно и не может быть утрачено. Ибо на нём строится будущее. Сохранить память о людях, оставивших свой добрый след на земле, наш нравственный долг, как перед ними, так и перед своими детьми и внуками.

Начнем издалека. Летописи рассказывают, что в Смоленске в давние времена собирались гости (купцы) из 82 княжеств и стран мира. Находки древних восточных монет в Белом показывают, что и он не стоял в стороне от торговых связей, занимал выгодное положение на скрещении водных и сухопутных дорог.

Так один из старейших и крупных купцов Даниила Артман вёл обширные торговые операции в России. В 1693 г. он получил право на скупку корабельного леса в Бельском уезде. Для вывоза леса за море деревья направлялись в Ригу. Часть леса отправлял в Амстердам, где его компаньон Тессинг продавал их в четыре раза дороже. Дерево средних размеров Артману стоило 17-20 рублей, в Амстердаме же оно шло по 80 руб.

Во второй половине 17 века в Смоленском крае практиковалось исполнение служб по выбору. Это было связано с пограничным положением региона. Выборные от горожан исполняли самые разнообразные службы. Главным образом, это были сборы различных пошлин: с мельниц – «с помолу», с торговых бань, с перевоза, с конских площадок, с

лавок и «анбаров», с «начевок» и «съесных харчей» на рынках, с товаров в таможенных избах и с «питья» на кружечных дворах. Правительство всегда требовало, чтобы выборные люди были достаточно зажиточными и исполняли службу честно.

С 1673 по 1681 гг. в Смоленске исполняли службу по сбору таможенных и питейных пошлин и купцы из Белой. За 8 лет в этой службе приняли участие 16 человек. Накопление делового опыта во время несения служб, а также участие в выборах, сходках, в составлении коллективных челобитных не могло не отразиться на развитии начавшегося процесса становления купеческого сословия, на формировании его профессиональных качеств и сословного самосознания.

За свою многовековую историю наш город знал немало взлетов и падений. Открытие на реке Обше пристани способствовало экономическому расцвету Белого. Событию предшествовало распоряжение Петра 1, которым царь повелел досконально исследовать реку Западную Двину и ее притоки, в т.ч. и Обшу. Изучив подробное описание реки Обши, составленное стольником Максимом Цызыревым, царь приказал в 1723 году расширить Бельскую пристань. Ей, а также Гжатской (современный г. Гагарин Смоленской обл.) суждено сыграть важную роль в развитии торговли России с прибалтийскими странами.

Расширение пристани способствовало развитию города в целом. Начал меняться сам уклад городской жизни: развиваются торгово-денежные отношения, появляется денежный оборот, для выплаты которого крестьяне вынуждены торговать излишками своей продукции, что, в свою очередь, способствовало росту числа скупщиков. В городе их называли торговцами, а в деревне – прасолы.

В 1780 г. Белый наравне с другими уездными городами получил свой герб, связанный с торговой пристанью – «на зеленом поле два белых мешка с крупичатою мукою, перевязанные золотыми шнурами, дающие собою знать, что

при сей знатной пристани оным продуктом производится великий торг».

Отечественная война 1812 года нанесла значительный ущерб экономике города Белого, соответственно пострадало и местное купечество.

Об этом свидетельствует рапорт городского головы Естасия Ситкина губернатору Смоленска от 14 января 1813 года «О состоянии г. Белый и жителей». В нём, в частности, говорится, что одним из способов обогащения местных жителей является отправка с Бельской пристани к Рижскому порту караванов с продуктами иногороднего купечества. В связи с войной транспорт к Риге последние три года почти прекратил ходить, и горожане стали беднеть, ибо внутренняя торговля не выгодна.

В результате в Белой уменьшилось количество купцов. Если, например, «в 1812 г. по городу в 3-ей гильдии купечества был 21 чел., то в нынешнем осталось только 14. У остальных нет необходимой на 3-ю гильдию суммы денег. По последней ревизии по Белой состоит в купечестве и мещанстве 1496 душ, из коих в ополчение в прошлом году поступило 45 человек, да еще за полгода умерло 62 души».

Но прошли годы и благодаря успешной деятельности пристани город начал экономически процветать. Так, в 1850 году с неё в Ригу отправлено 158 купеческих судов с разным товаром на сумму 1320041 рубль серебром. На сплаве в тот год было задействовано 4100 рабочих, а на постройке судов (струг) занято 1294 человека. Через семь лет число отправляемых судов возросло до 306 да плюс 190 плотов с лесом. Товарооборот, соответственно, вырос до 2 млн. рублей серебром.

По данным Смоленского госархива в 1863 году в нём проживало купцов мужского пола 403 чел., женского – 373. В уезде – 21 чел. мужского пола, 26 – женского.

У многих городских купцов были собственные пристани, как, например, у Василия Перевозникова и Ивана Моторина. Кстати, две улицы в районе пристани назывались Большая

Моторинская и Малая Моторинская. Купец Иван Егорович Ксюнин владел просторным одноэтажным домом с торговой лавкой и коммерческой пристанью во 2-й части города. Рядом жил купец Ковалдин. Многие улицы города назывались по фамилиям купцов, на них проживавших: Заренбинская, Шеркова, Ширяева, Гусева и др.

Другой формой накопления капитала стало производство. Судя по «Ведомости о фабриках и заводах по г. Белому за 1862 год», насчитывалось их 15. Большинство принадлежало бельским мещанам Коптелову, Колбутову, Здомским, братьям Мацковым и дворянам Гернгроссу, Мальцеву, Энгельгардту. Из купеческого сословия кожевенные заводы имели Гаврила Михайлович Кожеуров и Семен Тихонович Спицын. В среднем выпускалось 2000 шт. кож на 2775 руб. серебром. Кирпичным заводом владел купеческий сын Яков Маркович Ксюнин. Выход продукции за год составлял 70 тыс. кирпичей на 280 руб. серебром. Тарелочный и сатурный заводы купцов Пчелина и Смирнова в 1862 г. бездействовали.

Спустя 30 лет в этом списке веревочная фабрика Петра Васильевича Долгашова, известковый завод Кузьмы Николаевича Пирожкова, маслобойный завод Ивана Федоровича Резникова, паровая мельница Ивана Петровича Клитина, ряд кирпичных и кожевенных заводов. Всего в городе 24 фабрики и завода.

В 1854 г. в результате торга купец Яков Степанович Ситкин получил в 12-летнее пользование от городской думы общественный луг – 2 десятины 425 саженой земли в первой части города близ Вяземской заставы за городской больницей (в простонародье так называемые «Луга»). Заплатив 111 руб., по 9 руб. 25 коп. в год, Ситкин использовал его для построения в зимнее время стругов, а летом – для скашивания с него травы. Как отмечено в рапорте Градской думы Смоленскому губернатору, сделка вышла удачной, т.к. прежде с этого луга особого дохода город не имел.

В 1873 году Бельский городской голова ходатайствовал перед Смоленским губернатором об открытии в Белом

общественного банка торгового дома 1-й гильдии купцов братьев Зенбицких. Предполагалось, что основной капитал банка 10 тыс. руб. составят: 5 тыс. руб. городской суммы и 5 тыс. руб. братьев Николая и Александра Зенбицких. Чем все закончилось, неясно. Во всяком случае, просмотрев множество документов, приложенных к делу, положительного решения этого вопроса я не обнаружила.

В начале 20 века в городе организована торговля книгами и картинами. Занимался ею бельский купец Сергей Фёдорович Головлев. В 1904 г. он обратился к смоленскому губернатору с ходатайством о разрешении ему продажи книг и картин в принадлежащих ему двух торговых заведениях, находящихся в 1 й части г. Белого на Большой Смоленской улице: одно – в собственном доме, а второе – в доме умершего купца Лазурина. Генерал-губернатор запросил сведения у бельского уездного исправника о поведении и нравственных качествах купца. Ходатайство удовлетворено после получения положительной характеристики на Головлева.

Небывалых успехов добился бельский мещанин Александр Титович Гончаров. Будучи совсем молодым, он уехал в г. Ригу. На небольшие сбережения открыл там чайную, а еще через несколько лет значительно увеличил своё состояние и его причислили к разряду купцов 1-й гильдии. А.Т. Гончаров был видным человеком в Риге. Это подтверждает круг его общения – близкое знакомство с великим певцом Фёдором Шаляпиным, дальнее родство и дружба с художником Н. Богдановым-Бельским. В личной коллекции картин купца Гончарова хранилось множество работ.

Успешно процветала торговля у купцов Суржаниновых, Ромадиных, Маркеловых, Долгашовых, Грековых и других. Наиболее мыслящие и просвещённые из них смогли подняться над своим кругом, осознать свою ответственность перед обществом. Потомственными почётными гражданами были отец и сын Резниковы, Иван Иванович Богомоллов, Николай

Иванович Зимицкий. Фёдор Козьмич Резников – почётный судья в уездном суде. Городским мировым судьёй являлся Губернский секретарь Михаил Николаевич Зенбицкий. Членом сиротского суда – Андрей Ильич Спицын. Городским головой в разное время избирались купцы Стахий Ситкин, Михаил Фёдорович Резников, Николай Иванович Суржанинов, Николай Иванович Зимицкий, Михаил Григорьевич Хорошкеев, Яков Зенбицкий. В уездный училищный совет от города входил Николай Абрамович Жегунов. Пожарное общество возглавлял Иван Иванович Долголиков.

Период второй половины 19-го – начала 20-го столетия, который современники называли «медичевским периодом» в культурной России, отличался небывалым расцветом меценатства.

О масштабах этой деятельности свидетельствовал в 1856 г. известный историк М.П. Погодин. «Наши купцы, – говорил он, – не охотники до истории: они не считают своих пожертвований и лишают народную летопись прекрасных страниц. Если бы счесть все их пожертвования за нынешнее столетие, то они составили бы такую цифру, какой должна бы поклониться Европа». Эта стихия благотворительности была дыханием времени, а для многих нормой жизни.

Бельские купцы тоже не стояли в стороне от этой благородной миссии. Николай Иванович Зимицкий являлся попечителем Воскресенского начального народного училища, Михаил Николаевич Зенбицкий – больницы в городе Белом. Почётным попечителем Бельской прогимназии утверждался Фёдор Кузьмич Резников. На средства купцов Зенбицких открыты приют и женская гимназия в специально построенных зданиях. Лесопромышленник уезда Николай Абрамович Жегунов пожертвовал городу сто тысяч руб. на открытие в нём технического училища (1903г.)

Не остались в стороне бельские предприниматели и при строительстве новой городской больницы. Не имея никаких средств, чтобы осуществить строительство, решили провести ряд увеселительных платных мероприятий, а деньги,

вырученные таким образом использовать на обустройство больницы. Городские жители и окрестные помещики поддержали эту идею. Мероприятия сменяли друг друга: клуб для мужчин, маскарад, два благотворительных спектакля... Два частных бала на масляной неделе состоялись в прекрасном и просторном доме купца Хорошкеева.

В неофициальной части «Смоленских Губернских Ведомостей» за 1855 год в № 27 напечатана статья «О пожертвовании купцом Зимицким» следующего содержания: «Бельский 3-ей гильдии купец Зимицкий, движимый участием к ратникам Бельской дружины № 29, пожелал принести ей в дар икону Божией матери. Вследствие сего, 2 июня, в г. Белом на городской площади, при крестном ходе, совершено было молебствие о здравии и благоденствии Государя императора и всей Августейшей фамилии, и об успехе оружия Православного воинства; причём священник Яков Младов произнес трогательную речь и, в заключении передал господину начальнику дружины пожертвованную Зимицким икону, окропив все ряды Дружины святою водою. После чего Зимицкий предложил всем ратникам по две чарки водки и обеденный стол, состоящий из четырех постных кушаний... Тронутый искренними изъявлениями признательности ратников, Зимицкий просил начальника дружины принять на нужды их 75 руб. серебром».

Иван Павлович Маркелов был ктитором соборного храма Святой Троицы. Признательные прихожане в 1914 году в связи с 50-летним юбилеем купца вручили ему папку с поздравительным адресом.

Мечтой жизни большей части русских предпринимателей было желание построить храмы. В Белом они возведены преимущественно на добровольные пожертвования купцов. Каменный собор во имя Пресвятой Троицы устроен купцами Петром и Тимофеем Пирожковыми в 1789 году. Предел во имя Покрова Богородицы Воскресенской церкви построил Дмитрий Иванович Чернокожин, а во имя Одигитрии – Василий Петрович Зимицкий в 1807 году. Купец Моторин

возвел Ильинскую кладбищенскую церковь. Иван же Ксюнин в 1817 году построил церковь Петра и Павла, а обширную каменную ограду вокруг кладбища – купец Семен Андреевич Ерошов.

Бельское купечество вписало многие славные страницы в историю нашего города. К сожалению, мы многого еще не знаем о тех, кто был незаслуженно забыт, оклеветан, надолго вычеркнут из нашей памяти. Все зависит от нас. Надеюсь, со временем нам удастся проследить судьбы тех, кто соединил свою судьбу с судьбою города Белого.

Использованные источники:

Муратова Г. И. Бельская пристань // Бельская правда. – 25 июня 2002. – С. 3.

Состояние города Белый и жителей: Рапорт Бельской Градской Думы № 4 от 14 января 1813 года Господину Смоленскому Гражданскому Губернатору и кавалеру. – ГАСО, ф. 1, о. 1, д. 229.

Дело по рапорту Бельской Градской Думы об утверждении торгов на отдачу купцу Ситкину в двенадцатилетие участка городской земли около Обши. – ГАСО, ф. 1, о. 2, д. 866.

Дело по прошению Бельского купца Сергея Федоровича Головлева о разрешении ему заниматься книжною и картинною торговлею в городе Белом. – ГАСО, ф. 1, о. 6, т. 2, д. 92.

Ведомости о фабриках и заводах по городу Белому за 1862 год. – ГАСО, ф. 1, о. 4, д. 392.

Дело об открытии в городе Белом Общественного банка. – ГАСО, ф. 1, о. 5, д. 143.

Дело по ходатайству Бельской уездной городской управы об утверждении на должность Почетного попечителя Бельской прогимназии Бельского купца Федора Кузьмича Резникова. – ГАСО, ф. 1, о. 5, д. 171.

Дело об утверждении на должность почетного попечителя Бельской прогимназии Бельского купца Федора Кузьмича Резникова. – ГАСО, ф. 1, о. 5, т. 1, д. 171.

О пожертвовании купцом Зимицким иконы и денег дружине: сообщение из Белого // Смоленские губернские ведомости: неофиц. ч., 1855, № 27.

Город Белый, 5 февраля 1859 года. (Спектакль в пользу городской больницы) // Смоленские губернские ведомости. – 1859. – № 40.

Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. – М. : РОССПЭН, 1996.

Управление городами: История и современность: Материалы научной конференции: Тверь, 23-24 ноября 2000 года – Тверь, 2001.

Ельчанинов Н. Старина города Белого Смоленской губернии // Памятная книжка Смоленской губернии на 1858 год. Ч. II. – С. 59-101.

Историко-статистическое описание г. Белого и его уезда // Памятная книга Смоленской губернии на 1863 год.

Ратьков П. А. Бельский календарь-ежегодник: 2 год изд. – Витебск, 1913.

Гражданин города Белый Иван Павлович Маркелов (1864-1942) – М, 2002.

*Н.В. Дробич, ведущий библиограф
Научной библиотеки Тверской
государственной медицинской академии*

Семейная династия врачей

По-разному мы приходим в профессию: одни, как будто случайно, становятся студентами вуза, находят здесь свою судьбу и успешно трудятся всю жизнь; другие, не найдя себя в избранной профессии, выходят на совсем иную орбиту. Но есть счастливицы: они с детских лет лелеют одну мечту, которая становится их жизнью. У многих людей путь в медицину был определен судьбой. Преемственность профессии в медицине

встречается достаточно часто. Чувство самого искреннего уважения и симпатии вызывают люди, сызмальства преданные своей мечте, бесстрашно идущие к воплощению её в жизнь.

Мне хочется рассказать об известном докторе медицинских наук, профессоре-анатоме Иване Сергеевиче Кудрине и его семье, которая продолжила традицию служения медицине.

Желаю Вам, чтобы:

Ваш позвоночный столб никогда не изгибался
в угодническом поклоне;

Ваши слюна и желчь не разбрызгивались бы
на окружающих, а Вы не были бы облиты ими;

На верхушке Вашего сердца не скапливались
бы накипь незаслуженных обид;

Ваше сердце работало так, что никто и
никогда не смог бы назвать Вас бессердечным;

Ваши органы чувств безошибочно
воспринимали бы все вокруг происходящее;

Оба полушария Вашего мозга анализировали,
синтезировали и давали адекватную

сознательную реакцию на всё происходящее
на обоих полушариях нашей планеты Земля!

Этими словами врач, доктор медицинских наук, профессор-анатом Иван Сергеевич Кудрин на последней лекции напутствовал в дальнюю профессиональную и жизненную дорогу своих учеников.

И.С. Кудрин родился 3 декабря 1906 г. в северной столице в семье действительного статского советника, председателя окружного Санкт-Петербургского суда. В его семье врачебные корни: дед Ивана Сергеевича почти 30 лет был старшим медицинским инспектором флота, лейбмедиком двора Его Императорского Величества. Под руководством Н.И. Пирогова участвовал в Севастопольской кампании врачом морского госпиталя.

Решив идти по стопам деда, в 1929 году будущий учёный, окончил медицинский факультет Смоленского университета, получив не только специальное, но и широкое гуманитарное образование, что вместе с природными задатками и постоянным самоусовершенствованием и сформировало его глубокое мировоззрение.

После службы в рядах Красной Армии на Северном Кавказе Иван Сергеевич работал врачом учебного сельскохозяйственного комбината и хирургом участковой больницы г. Любани Ленинградской области, что во многом способствовало выбору его дальнейшего жизненного и профессионального пути.

В 1933 году Кудрин переехал в Ленинград, где преподавал в 3-м Медицинском техникуме. Имея склонность к педагогической и научной работе, с 1934 года Иван Сергеевич стал ассистентом кафедры нормальной анатомии 2-го Ленинградского медицинского института. Не желая порывать с увлекшей его хирургией, он в 1933-1945 годах работал по совместительству в Ленинградском психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева сначала хирургом-ординатором, а с 1939 г. – заведующим нейрохирургическим отделением, что определило область его научных интересов.

В Советско-Финляндскую 1939-1940 гг. и Великую Отечественную войну Кудрин был начальником и старшим хирургом развернутого на базе этого института госпиталя, а также заведующим отделением Нейрохирургического института им. А.Л. Поленова. Все 900 дней блокады Ленинграда, перенеся её тяжело, с «голодными» обмороками, Иван Сергеевич участвовал в борьбе за жизнь его защитников. Нередко сутками он не выходил из операционных, оказывая помощь раненым, поступавшим как с позиций фронта, так и с улиц осажденного города после непрерывных обстрелов и бомбёжек. Сейчас трудно осознать, как в военных условиях, в холодном, голодном и тёмном Ленинграде Иван Сергеевич Кудрин в соавторстве с А.В. Бондарчуком и И. С. Васкиным смогли написать первый в мире учебник-руководство «Основы

военно-полевой нейрохирургии». Он издан в конце 1942 г. в единственной уцелевшей типографии с предисловием: «Великому и героическому Ленинграду в дни тяжелых испытаний и борьбы 1941-1942 гг. с беспредельной сыновней любовью свой труд посвящают авторы». Книга 3-тысячным тиражом мгновенно распространилась по всем фронтам.

Ещё до войны в 1939 г. И.С. Кудрин защитил кандидатскую диссертацию «О звёздчатом узле». Будучи ассистентом и выполняя большую учебную, научную и лечебную работу, он 6 лет руководил студенческим научным анатомическим кружком, а с 1943 г., избранный доцентом, принимал активное участие в подготовке аспирантов. Наряду с этим он расширял свой кругозор и миропонимание, обучаясь на философском факультете Ленинградского вечернего университета марксизма-ленинизма, который закончил в 1945 г.

Под руководством профессора Д.А. Жданова доцент И.С. Кудрин завершил работу над докторской диссертацией «Хирургическая анатомия IV желудочка головного мозга и анатомический анализ хирургических доступов к нему», защищённой в 1950 г.

В 1951 г. И.С. Кудрин был избран по конкурсу (из 6 кандидатов) заведующим кафедрой нормальной анатомии Ленинградского медицинского стоматологического института (ЛМСИ) и назначен заместителем директора по учебной и научной работе; ему присвоили звание профессора.

В 1954 г. в связи с реорганизацией ЛМСИ в Калининский медицинский институт Иван Сергеевич переехал в г. Калинин. Будучи одновременно заместителем директора нового института по научно-учебной работе (до 1956 г.), он сам непосредственно участвовал в передислокации ЛМСИ из Ленинграда и размещении его в Калинин в предоставленных, но не приспособленных помещениях (например, в здании бывших НКВД и КГБ с тюремными камерами в подвале, а на этажах – следственными кабинетами). И.С. Кудрин также занимался созданием новых теоретических и клинических баз,

организацией учебного процесса и научной работы как нового вуза в целом, так и возглавляемой им кафедры нормальной анатомии человека.

Основным научным направлением в период создания и становления кафедры было дальнейшее развитие идей её руководителя, профессора Кудрина, имевшего большой клинический опыт врача-нейрохирурга – изучение возрастной и индивидуальной изменчивости строения нервной системы.

Личной научной «изюминкой» профессора И.С. Кудрина стал глубокий анализ возникновения и существования в организме человека и некоторых животных спиральных структур. Это позволило ему сформулировать новую морфологическую закономерность – «закон спиральных структур», содержание которых изложены в ряде научных работ («Спиральные структуры в филогенезе позвоночных животных», «Спиральные структуры в организме человека и причины их распространенности» и др.).

Под руководством проф. И. С. Кудрина выполнены 15 кандидатских и 2 докторские диссертации.

Профессор И.С. Кудрин известен всем стоматологам: студентам, преподавателям, врачам своими книгами: «Краткий учебник нормальной анатомии зубов человека» (1958) и «Анатомия органов полости рта» (1968; переведена в 1972 г. на армянский язык). До недавнего времени они являлись единственными основными профильными учебниками для базовой подготовки врачей-стоматологов по всему СССР. Сейчас они – библиографическая редкость.

С 1962 г. в Калининском государственном медицинском институте (КГМИ) в числе первых медицинских вузов страны стали обучаться иностранцы, и первыми их приняла кафедра нормальной анатомии человека, обучение на которой и для отечественных студентов является, как известно, очень трудным. В том, что сейчас в Тверской государственной медицинской академии учатся более тысячи студентов из 49 стран, а академия имеет высокий рейтинг по качеству их

подготовки, есть большая заслуга профессора И.С. Кудрина, в самом начале заложившего методические основы преподавания особому контингенту учащихся.

Профессор И.С. Кудрин все годы становления КГМИ являлся безотказным авторитетным консультантом в Госпитале инвалидов войны, хирургических, нейрохирургических и неврологических отделениях, психиатрических больницах г. Калинина. Зная «войну наяву» и её последствия, он 12 лет был заместителем председателя Областного комитета защиты мира.

За безупречную трудовую и активную общественную деятельность И.С. Кудрин награждён шестью медалями, в том числе «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»; Почетной грамотой Ленсовета за самоотверженную работу во время блокады Ленинграда, Почётной грамотой Всесоюзного Комитета защиты мира, двумя орденами «Знак Почёта».

С 1972 г. И.С. Кудрин работал профессором-консультантом кафедры, щедро передавая свой богатейший опыт и обширные знания своим ученикам. Уйдя в 1980 г. на заслуженный отдых, он до последнего дня жил интересами кафедры, как семьи им созданной: её заботами, достижениями и неудачами, радостями и огорчениями.

Продолжателями профессии стали дочь Ивана Сергеевича, зять и внук. Наталья Ивановна Кудрина, в замужестве Баженова, окончила Калининский государственный медицинский институт в 1968 году, в течение трех лет работала врачом терапевтического отделения городской больницы. С 1974 года после окончания аспирантуры работает ассистентом на кафедре терапии ТГМА. В 1975 году защитила кандидатскую диссертацию. Наталья Ивановна с 1991 года имеет высшую квалификационную категорию врача-кардиолога. Являясь высококвалифицированным специалистом, постоянно ведёт больных, находящихся на лечении в кардиологическом отделении городской больницы № 4 и осуществляет

консультации амбулаторных пациентов, участвует в консилиумах и научно-практических конференциях. Наталья Ивановна много времени уделяет работе в медицинской академии: проводит практические занятия со студентами лечебного факультета и клиническими ординаторами, читает лекции по заболеваниям сердечнососудистой системы. На сегодняшний день её общий стаж работы в медицине – 36 лет. Со своим будущим мужем Баженовым Дмитрием Васильевичем Наталья Кудрина училась вместе в Калининском медицинском институте. Дмитрий Васильевич продолжил дело своего тестя, с 1988 года по настоящее время он заведует кафедрой анатомии человека.

Студентом первого курса Дмитрий Баженов стал участником СНО кафедры гистологии, где началась его научная деятельность, давшая возможность в дальнейшем стать крупным отечественным ученым. Его первая научная работа опубликована в 1965 году. Возможно, служба в армии приучила Дмитрия Васильевича к дисциплине, умению везде успеть и качественно делать многое: отлично учиться, работая фельдшером на санавиации и в психодиспансере; заниматься спортом и общественной работой. Плюс ко всему – активная научная работа на кафедре гистологии: к моменту окончания института Баженов на 50% выполнил кандидатскую диссертацию. Безусловно, близкое общение с известным ученым-анатомом и его друзьями (ведущими специалистами и руководителями кафедр института) оказало самое благотворное влияние на формирование личности будущего профессора Баженова. Ему не навязывали чью-то волю или тактику, здоровое мужское честолюбие, хотел он того или нет, тянуло к достижению профессионализма не ниже «спецов», его окружавших. Первый успех не заставил себя ждать: досрочно закончив аспирантуру, Дмитрий Васильевич стал кандидатом медицинских наук.

Год окончания института (1970) знаменателен для доктора Баженова не только получением красного диплома и

досрочной сдачей госэкзаменов. Май 1970 – это землетрясение в Перу.

На базе студенческих стройотрядов был сформирован медицинский отряд и госпиталь. Российские медики-добровольцы, в их числе и Дмитрий Баженов, проработали там четыре месяца. Их забрасывали в такие места, где врачей местные жители не видели никогда. Выполняли всё, что требовала ситуация: удаляли зубы, принимали роды, делали прививки, проводили профилактические осмотры, принимая в день до 200 больных.

Вернувшись из поездки, Дмитрий приступил к работе в институте на кафедре гистологии: аспирант, ассистент, старший преподаватель, доцент (1970-1988). В 1988 году Дмитрий Васильевич принял заведование кафедрой нормальной анатомии. Сложно ли было переключиться с гистологии на анатомию? И да, и нет. Все-таки то и другое – фундаментальные науки, без которых невозможно становление врача, и сочетание их позволяет поднять преподавание классической анатомии на качественно иной, морфофункциональный уровень. Кафедра, некогда созданная И. С. Кудриным – в постоянном развитии. Дмитрий Васильевич написал около 100 научных работ и две монографии. Он автор главы и член авторского коллектива двухтомного руководства по гистологии (2001 г.). Первое руководство подобного рода в России было издано в 1898 году. Среди его учеников кандидаты и доктора наук.

В 1989 году Баженов стал деканом, а в 1991 году – проректором по работе с иностранными учащимися и международным связям. Его жизненная активность, мужское обаяние и любовь к путешествиям позволили сделать эту сферу жизни академии более значимой в структуре других видов деятельности. Достаточно сказать, что выросло количество иностранных студентов, увеличивается процент выпускников, продолжающих обучение в статусе аспирантов, клинических ординаторов. Крепнущие международные связи (с университетом земли Саар в Германии) дают возможность

преподавателям клинических кафедр стажироваться в стационарах Саарбрюккенского университета (эндоскопическая хирургия, офтальмология и др.).

Дмитрий Васильевич – действительный член-корреспондент Российской академии естественных наук, заслуженный работник высшей школы РФ, отличник здравоохранения СССР. А также кавалер орденов «Знак Почёта», «За заслуги и выдающуюся деятельность с титулом Командора» (республика Перу) и медали МЧС России – «Участнику чрезвычайных гуманитарных операций».

Самая главная награда и счастье в жизни профессора Баженова – это его замечательная жена, подарившая ему двух прекрасных детей: Катю (выпускницу Тверского университета) и Колю (врача-кардиолога).

Баженов Николай Дмитриевич продолжает профессию деда и родителей, после окончания средней школы он поступил в Тверскую государственную медицинскую академию на лечебный факультет, которую окончил в 1999 году. С 1999 по 2001 года проходил обучение в клинической ординатуре на кафедре госпитальной терапии ТГМА, по окончании сдал квалификационный экзамен по специальности «терапия» с оценкой «отлично». После ординатуры учёба в аспирантуре на той же кафедре, успешная защита кандидатской диссертации.

Николай Дмитриевич активно занимается научной работой, им опубликовано 16 печатных работ, из них 5 в центральной печати, выступает с докладами на заседаниях Тверского общества терапевтов, в 2003 году сделал доклад на конгрессе кардиологов стран СНГ.

С 2004 года Николай Дмитриевич – доцент кафедры госпитальной терапии ТГМА, проводит практические занятия по пульмонологии со студентами 6-го курса и электив по функциональной диагностике, руководит работой студенческого научного общества.

С 2004 года по 2007 года Николай Дмитриевич работал врачом-кардиологом консультативно-диагностического отделения терапевтического профиля поликлиники ГОУ ВПО ТГМА. С февраля 2007 года – заведующий этим отделением. Имеет 1-ю квалификационную категорию по специальности «кардиология».

Возможно, на этом продолжение династии не закончится, так как подрастает следующее поколение Кудриных-Баженовых.

Использованные источники:

Кухаренко С.Д. "Всё начинается с любви..." / С.Д. Кухаренко. – Тверь: Триада, 2003. – 248 с.

Давыдов Б.Н. Ученые Тверской медицинской академии / Б. Н. Давыдов, В.А. Соловьев. – Тверь : РИО ГМА, 1996. – 104 с.

60 лет Тверской государственной медицинской академии : Краткая история вуза, его кафедр и отделов / Сост. и ред. В.Л. Красненков и П.Б. Виноградов. – Тверь : РИО ТГМА, 1996. – 207 с.

Баженов Д.В., Калининченко В.М. И.С. Кудрин (К 100-летию со дня рождения) // Морфология. – 2006. – № 5. – С. 11-15.

*Н.М. Иванова, заведующая
Емельяновской сельской библиотекой
Старицкой МЦБ*

История имения рода Поликарповых: помещицья усадьба села Панафидино

Село Панафидино находится на территории Емельяновского сельского поселения в 6 км от села Емельяново, и когда-то оно было красивой помещицьею усадьбой древнейшего рода Поликарповых.

Местность села Панафидино в далеком прошлом находилась в уделе Старицкого князя Владимира Андреевича. Село расположено на небольшой возвышенности в окружении

полей. Свое название получило от грандиозных панихид по погибшим русским воинам в страшной битве с польско-литовским войском осенью 1609 г. У несуществующей ныне деревни Литвиново, где происходила битва, в общей могиле были похоронены тысячи русских воинов.

Фамилия Поликарповых – древнейшая, корни её уходят во времена правления Великого князя Михаила Тверского. Как указано в родословной Поликарповых, род происходит от выехавшего к Михаилу Тверскому из Литвы «мужа честна» Яна Августовича, по прозвищу Пуст. После крещения он был назван Симеоном, и Великий князь пожаловал его поместьями. У Симеона был правнук Поликарп Иванович, потомки которого «прозванные Поликарповы, Российскому престолу служили в боярах, окольных чинах и жалованы были поместьями».

Старицкий краевед И.П. Крылов в своей книге «Достопримечательности в уезде» (Старица, 1916) пишет о Поликарповых следующее: «В разборной десятина Старицких дворян 1622 года, деревня Ополишино с пустошами значилось за помещиком Михаилом Матвеевичем Полукарповым». Род дворян Поликарповых, за ревностную службу Отечеству, особенно был отмечен высочайшими наградами в царствование Екатерины II, Александра I и Николая I.

Тверской Губернатор Александр Васильевич Поликарпов участвовал в турецкой кампании 1787-1791 гг. и закончил её в звании бригадира, был отмечен высшей военной наградой Российской Империи – орденом Святого Георгия. В 1795 г. назначен правителем Тверского наместничества, в 1807 г. командовал Тверской губернской милицией, затем получил чин тайного советника и звание сенатора. Тепло говорит об Александре Васильевиче Поликарпове в своих воспоминаниях графиня Антонина Дмитриевна Блудова, дочь министра юстиции Дмитрия Николаевича Блудова, помогавшего А.С. Пушкину в доступе к архивам при подготовке книги о Петре I и Пугачеве: «Александр Васильевич Поликарпов – храбрый и любезный в молодости, он впоследствии заслужил

себе одинаково любовь и почтение за свою справедливость и беспристрастность как сенатор».

За оказанный в Твери тёплый приём опальной княгине Екатерине Романовне Дашковой губернатор Поликарпов смещён со своего поста императором Павлом I. Лишь с восшествием на престол Александра I Поликарпов возвращён на службу и назначен сенатором. Дальнейшая его служебная карьера складывалась благополучно.

Единственным сыном Александра Васильевича был Александр Александрович Поликарпов. Как отмечала Блудова, сын губернатора «отстаивал интересы любых простых людей, обращавшихся к нему за помощью». Александр Александрович летом жил в своем поместье Панафидине, осенью и зимой он часто бывал в Петербурге и останавливался у Блудовых.

Известно, что последний владелец усадьбы Панафидино – Александр Евгеньевич Поликарпов, а в книге Л.А. Черейского «Пушкин и его окружение» упоминается Евгений Александрович Поликарпов. В Центральном архиве есть сведения, что «Поликарпов Евгений Александрович, полковник, скончался 21 января 1871 года 54-х лет в селе Панихидино Старицкого уезда». Позднее стали известны другие, хотя и скудные, свидетельства о Евгении Александровиче. Так, в 1849-1851 гг. он уже штабс-ротмистр в отставке. Жил в имении Панафидино, его выбрали уездным предводителем дворянства в Старице. Служил он и в земском суде, отстаивая интересы малоимущих крестьян. Графиня А.Д. Блудова писала о Евгении Александровиче, что он был «один из тех неизвестных свету подвижников гражданских, тех добрых воинов бескровной борьбы добра со злом, тех стойких героев долга во всех отношениях жизни, один из тех людей, про которых сказано, что они знаемы лишь Богу да Его святым».

Примерно до 1936 г. останки Евгения Александровича и некоторых других членов этого рода (Екатерины Павловны

Поликарповой, Михаила Евгеньевича Поликарпова, Марии Андреевны Поликарповой) находились в фамильном склепе, под часовней, стоявшей рядом с церковью Покрова Пресвятой Богородицы. По рассказам очевидцев, после вскрытия комиссией из Твери цинковых гробов произведено захоронение всех останков на кладбище села Панафидино. В послевоенное время склеп и кладбище разрушены и на этом месте построены дома для служащих совхоза «Красноармеец».

Что касается последнего владельца села Панафидино, Александра Евгеньевича, то отзывы о нём многих жителей округа были самые доброжелательные. По их свидетельству, это порядочный человек, хороший хозяин. В страдную пору все крестьяне, к кому бы он ни обращался за помощью, шли к нему с большой охотой. Они знали, что он не только хорошо оплатит их труд, накормит, но и отвезёт всех по домам. Александр Евгеньевич даже оказывал и посильную медицинскую помощь, а в сложных случаях, требующих вмешательства врача-специалиста, он направлял больного с запиской к своему знакомому врачу в Тверь, в клинику доктора Соколова.

Из «Протокола ревизионной комиссии по обследованию состояния имения Поликарповых Емельяновской волости» от 11 декабря 1917 г. можно сделать вывод, что последний владелец имения – рачительный хозяин. Небольшое имение благоустроено и благополучно. Здесь велось культурное племенное разведение крупного рогатого скота и свиней, имелся большой фруктовый сад, теплицы. По свидетельству очевидцев, ещё до войны в Панафидино работал в совхозных теплицах старик агроном, когда-то приглашённый на службу владельцами усадьбы, под руководством которого выращивали помидоры и арбузы. В имении был на редкость красивый парк с аллеями, клумбами, прудами. В парке росли деревья редких пород: лиственница, кедровая сосна.

В начале 20-х годов Александра Евгеньевича Поликарпова, как и многих из его сословия, арестовали, но крестьяне сумели добиться его освобождения. В усадьбе уже

кипела работа новой власти по организации коммуны. Александр Евгеньевич временно поселился у вдовствующей попадьи. К нему по привычке шли крестьяне со своими «болячками». Впоследствии власти определили Александру Евгеньевичу местожительство в д. Чухино, в 2-х километрах от его усадьбы. Там он и жил в доме одинокой вдовы. Скончался последний владелец имения в 1930 г.

Описание храма в селе Панафидино оставил в своей книге «Достопримечательности в уезде» И.П. Крылов: «Церковь в селе Панафидино каменная, построена в 1805 году на средства местного помещика, сенатора, действительного тайного советника Александра Васильевича Поликарпова, о чем свидетельствует надпись, имеющаяся на стене внутри храма следующего содержания: “1794 года мая 18 дня заложена в селе Панафидине каменная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы собственным иждивением Действительнаго Тайнаго Советника Сенатора и Кавалера Александра Васильевича Поликарпова. А освящена 1805 года июня 20 дня. Всея же церковною утварью снабжена щедротами супруги его Елизаветы Павловны, урожденной княжны Щербатовой”».

И.П. Крыловым описаны находившиеся в храме многочисленные иконы. По списку можно определить, что церковь располагала большим количеством художественных и церковных ценностей, бесследно исчезнувших в 30-е годы. Примерно в двухстах метрах от каменного храма, среди кладбища, стояла деревянная церковь редкостной архитектуры, сделанная без единого гвоздя, и, что характерно, перевезенная в Панафидино из села Мичково в 1782 г. Все, что находилось в этой церкви, также представляло большую музейную ценность.

По словам И.П. Крылова, «церковь села Панафидино, благодаря энергии и попечительности старосты местного помещика Александра Евгеньевича Поликарпова, прослужившего церкви непрерывно 28 лет, является очень благоустроенной и может быть украшением любого города». К 1941 г. на месте церкви огромная гора битого кирпича, каменных блоков, щебня. Теперь там в 2004 г. усилиями иерея

Николая из Емельяновской Никольской церкви установлен большой деревянный крест.

Белокаменный двухэтажный дом усадьбы сейчас имеет жалкий вид: остов здания без кровли с опустошенной внутренностью. За домом находится ныне запущенный парк, за которым и стояла часовня из бледно-розового камня с родовой усыпальницей-склепом.

До наших дней сохранилось останки здания начального училища: строение из красного кирпича без кровли, окон и дверей. В центре усадьбы, возле пруда находятся руины бывшего скотного двора – здания оригинальной архитектуры, аналогов которой в округе не было. Уцелело зернохранилище и овощехранилище, также построенные из камня не совсем обычные здания. Вообще, в усадьбе находилось большое количество сельскохозяйственных построек: огромные сенные сараи, кузница, силосные ямы, крытые большегрузные весы, необычный и добротный крытый колодец.

Ещё 2 октября 1979 г. газета «Калининская правда» обращала внимание на эту усадьбу, но руководители и Старицкого района, и области ответили, что на восстановление требуются очень большие средства. О проблемах Панафидино писал и наш местный краевед А. Шитков. В сентябре 2005 г. в Твери состоялся IV Всероссийский съезд органов охраны памятников истории и культуры. Хочется надеяться, что в решениях съезда упомянут и «памятник архитектуры – усадьба Панафидино», что в Старицком районе.

Используемые источники:

Крылов И. Достопримечательности в уезде. – Старица: Типография Крылова, 1916.

Соколов В. Панафидино: поиски и находки // Старицкий вестник. – 2003. – 23 апр., – С. 3; 21 июня. – С. 4.

Трисветов М. Панафидино // Верный путь. – 1991. – 29 янв.

*И.В. Миронова,
главный библиограф краеведческого
информационного центра
Тверской ОУНБ им. А.М. Горького*

В.А. Никольский – студент

Большая часть жизни Виктора Александровича Никольского связана с Калининским педагогическим институтом, в котором он не только преподавал, начиная с 1947 года, но и учился в 1924-1928 гг. Педагогический институт к моменту поступления в него Никольского работал уже 7 лет. Как известно, он был открыт 17 июня 1917 г. по распоряжению министра народного просвещения Временного правительства. В 1917 г. было принято 37 слушателей, а вся преподавательская работа велась 9 преподавателями на всех трех отделениях: словесно-историческом, физико-математическом и естественно-географическом. Постепенно институт разросся. И уже в 1920 г. он координировал всю педагогическую и научную работу в Тверской губернии. Наркомпрос причислил его к числу ударных. Первый выпуск состоялся в 1921 г. Тогда получили дипломы 14 человек, к 1924 г. число выпускников достигло 44.

Виктор Александрович Никольский довольно подробно описал историю становления Калининского педагогического института в своих воспоминаниях «В нашей буче...». Кроме того, в Государственном архиве Тверской области хранится личное дело студента Никольского, состоящее из 14 документов и дающее возможность проследить весь его студенческий путь.

Первый документ – удостоверение, выданное Тверским Губернским отделом народного образования: «Предъявитель сего, ученик Никольский Виктор 5 школы II ступени Тверской губернии, командирован ... в Тверской педагогический институт в счет разверстки мест, для успешно окончивших школу II ступени СОЦВОСА, что и удостоверяет подпись с приложением печати». Такой документ, по-видимому, давал

преимущества при поступлении, но не избавлял от необходимости сдавать экзамены. Ещё один документ – характеристика из школы, свидетельствует о его способностях: «Гражданин В.А. Никольский, сын рабочего Большой Пролетарской мануфактуры, во время своего обучения в 5 школе II ступени обнаружил весьма хорошие успехи, прилежание и исправность. Школьный совет считает необходимым отметить товарища Никольского как весьма развитого и очень хороших способностей учащегося и ходатайствует о его принятии в институт».

Также в «Деле...» хранится заявление Никольского о приёме, удостоверение об окончании школы и заполненный опросный лист. Начиная с 1922 года, приём в студенты педвуза производился на основе классового отбора, поэтому, отвечая на вопросы анкеты, Никольский всячески подчёркивал свое пролетарское происхождение. Он, например, писал, что его отец всю жизнь проработал на Большой Пролетарской мануфактуре. И привёл его рабочий номер – 30180.

В 1924 г. институт располагался в здании бывшей школы Максимовича, то есть практически напротив дома, где 16-летний Никольский жил с родителями. Для поступления необходимо было успешно сдать 3 вступительных экзамена: сочинение, литература устно и математика. По воспоминаниям Никольского, больше всего он волновался по поводу математики. Летом будущий студент даже занимался по этому предмету с репетитором дополнительно. И всё-таки сдал его неблестяще. Тем не менее, в списке зачисленных его фамилия значилась пятой.

В это время институт активно сотрудничал с лучшими московскими научными силами. К работе в Твери привлекалось много известных преподавателей: зоолог Сергей Васильевич Аверинцев, диалектолог Николай Михайлович Каринский, литературовед Борис Александрович Грифцов... Были, конечно, и талантливые тверские преподаватели. В своих воспоминаниях Никольский рассказывает, например, об известном историке Анатолии Николаевиче Вершинском,

который вёл курс краеведения и являлся деканом лингвистического отделения, на котором учился Никольский.

Из чего состоит студенческая жизнь? Учёба, первые научные изыскания и общественная работа. В 1924 г. первый курс для всех был общеобразовательным, со второго года обучения студенты выбирали, что им ближе – лингвистическое, естественное и физико-техническое направления. И следующий архивный документ – список курсов, прослушанных Никольским во время пребывания в институте, может вызвать удивление у современного студента. Он состоит из 2 частей: общие и специальные дисциплины. Никольский прослушал свыше тридцати общих курсов. Среди них, кроме неперенных тогда диалектического материализма, государственного строя, советского права и многого другого, числятся и физика, и химия, и география, и биология.

В 1919 г., в связи с мобилизацией, в учебном заведении введён институт вольнослушателей. В.А. Никольский считал, что это давало возможность студентам стать самостоятельными: «Мы вольны были посещать или не посещать занятия, что позволяло каждому определить для себя оптимальный режим работы. Каждый понимал, что уровень подготовки зависит от него самого. Мы могли поэтому много времени уделять чтению научной литературы, основательно готовиться к выступлению на семинарах, и наши рефераты от курса к курсу становились самостоятельнее, приобретали некоторые черты небольших исследований».

Прослушанные Никольским 15 специальных дисциплин позволяют судить о его интересах и предпочтениях. Я приведу их все по порядку: западноевропейская литература, русская литература XVIII-XX вв., новейшая русская литература, семинарий по Толстому, поэтика, методология литературоведения, общее языкознание, современный русский язык, русская диалектология, история русского языка, русский синтаксис, семинарий по литературному языку, сербский язык, польский язык, методика русского языка и словесности, немецкий язык, английский язык, введение в русскую

этнологию, русская народная словесность, просеминарий по русскому литературному языку.

Говоря о научных интересах Никольского, нельзя не коснуться тех страниц его воспоминаний, где он рассказывает о своих переводах из А. Мицкевича и некоторых рефератах, написанных за время обучения: о восстании Уота Тайлера, об академических экспедициях в России XVIII в., о публицистике крепостной эпохи, о болгаризмах в «Слове о полку Игореве», о рассказе Л.Н. Толстого «Хозяин и работник».

У студентов 1920-х гг. пользовались популярностью научные кружки. Кружок общественно-экономических наук организовал профессор Полосин, литературный кружок вёл один из старшекурсников – Виноградов. Никольский, в частности, занимался в кружке научной философии под руководством профессора Базанова.

Активно посещались и лекции, которые читались приглашёнными профессорами во внеучебное время, но насколько можно сделать вывод из воспоминаний Никольского, они больше касались общих вопросов: планирование социалистического хозяйства, научная организация труда.

Так как большинство преподавателей приезжие, институт не имел кафедр, зато существовали предметные комиссии. Секретарем педагогической комиссии, которую возглавлял Николай Дмитриевич Никольский, был Виктор Никольский. Но он посещал и другие комиссии.

С 1919 г. в институте регулярно проводились научные экспедиции: исследовались берега Волги, Старицкий и Осташковский уезды, а с весны 1923 г. проходили научные конференции, чаще всего посвящённые методическим вопросам. На некоторых из них Никольский присутствовал.

Одна из составных частей студенческой жизни того времени – общественная работа. Все студенты работали на субботниках, ходили на демонстрации. Постоянные общественные поручения, которые выполнял Никольский – участие в ликвидации неграмотности (он занимался с

красноармейцами из хозяйственного взвода тверской кавалерийской школы) и редактирование институтской стенной газеты «Факел». Вот один из архивных документов, иллюстрирующих его общественную работу – отзыв в Тверской педагогический институт из школы, где он проходил практику: «Никольский В.А. за время работы в школе № 3 II ступени, принял участие в общественной работе школы: работал в бюро школьной ячейки ВЛКСМ, являлся организатором социалистического соревнования педагогического коллектива, работал председателем городского объединения словесников».

В архиве сохранилась зачётная книжка студента Никольского. В это время в институте существовала зачётная система – экзамены не сдавали. Дипломы, как пишет в своих воспоминаниях Никольский, тоже были отменены. Хотя изначально он задумывал писать диплом у Николая Леонтьевича Бродского на тему «Социологическая интерпретация моментов сюжетики в ранних рассказах В.Г. Короленко».

В 1928 г. Никольский успешно окончил институт, о чём свидетельствуют – удостоверение: «Предъявитель сего, Никольский В.А., во время пребывания в Тверском педагогическом институте с 1924 по 1928 г. сдал все установленные учебным планом зачёты и практические занятия по отделению языка и литературы, требуемые для окончания курса, за исключением квалификационной работы, что и удостоверяется подписью и печатью». А в свидетельстве об окончании института значится: «Удостоен квалификации педагога по циклу русского языка и литературы в трудовых школах II ступени и аналогичных им по программе учебных заведений». Как вспоминает Никольский: «Ещё год я поддерживал связи с институтом, даже посещал некоторые лекции. Но там началась компания опорочивания старой профессуры, что привело к уходу из него многих из тех, кто нас учил». Как я уже говорила, Виктор Александрович

вернулся в институт уже в качестве преподавателя только после Великой Отечественной войны.

Он поступил в аспирантуру перед самой войной к известному методисту Рыбниковой, но в 1941 г. вынужден оставить учебу. С 1941 по 1943 год Никольский служил в войсках НКВД. Только в 1947 г. он защитил диссертацию на звание кандидата педагогических наук.

В.А. Никольский, прежде всего, – талантливый и известный методист. Много работ он посвятил обучению написанию сочинения. С 1954 по 1975 гг. Виктор Александрович возглавлял кафедру литературы, ряд лет был заместителем директора института по учебной и научной работе. С 1975 г. Никольский – на пенсии, но до самой смерти в 2000 г. принимает активное участие в научной жизни кафедры.

Личное дело В.А. Никольского-преподавателя в архиве не сохранилось. Но, к счастью, многие из нынешних преподавателей филологического факультета его помнят.

Использованные источники:

ГАТО. Ф. Р-1213, оп. 12, ед. хр. 111. Дело студента В.А. Никольского.

Тверской учительский – педагогический институт. // История Тверского государственного университета в документах. / ред. С.Н. Смирнов, О.К. Ермишкина. – Тверь, 2006. – С. 45.

Никольский В.А. В нашей буче... // Лица филологов. Из истории кафедры литературы Тверского государственного университета. 1919-1986 / ред. М.В. Строганов. – Тверь, 2002. – С. 179-193, 248, 254.

*Н.М. Смирнова,
заведующая Грузинской
сельской библиотекой
Торжокской ЦБС*

Грузинский парк: прошлое и настоящее

Село Грузины расположено в 12 километрах от г. Торжка по Старицкой дороге в низине между куполообразными невысокими холмами Вышневолоцко-Новоторжского вала. Здесь на сравнительно небольшой глубине залегают известняки-отторженцы, принесённые ледником. Территория архитектурного ансамбля бывшей усадьбы Грузины ориентирована с северо-востока на юго-запад. С юго-запада протекает речка Жаленка. И смотрятся в её воды красавцы-тополя, ивы, сирень и акация душистая. В начале 80-х годов XVIII века наш архитектор Н.А. Львов создал на редкость поэтический шедевр: парк и мост в имении своего друга М.Ф. Полторацкого Грузины.

Большая дружба связывала Н.А. Львова с А.М. Бакуниным, в его имении Прямухино он занимался перестройкой дома и, в большей степени, созданием парка. Поэтому почти в одно время в Прямухине и Грузинах посажены деревья ценных пород: саженцы лиственницы сибирской, вязы, дубы, позднее кедр сибирский, сосна, ясень, тополь, клён, берёза и разнообразные кустарники. Одно из чудес Грузинского парка – серебристые тополя. С весны до осени их волшебный блеск завораживал путника, манил к себе, заставлял останавливаться экипажи.

Одновременно с посадками построен арочный мост, искусно сложенный из каменных валунов. И по сей день мост органично вливается в пейзаж, будто создан он самой природой. Широкая подъездная дорога взбегала на мост, затем углублялась в парк, миновав белокаменную церковь слева, два глубоких пруда справа и превращалась в тенистую аллею, ведущую к парадному входу в дом Полторацких. Парк имеет

уклон 4 метра к речке. Из земли, выбранной для котлованов прудов, насыпали холм высотой ещё 4 метра над прудами. На этом холме поднимался флаг с гербом Полторацких в те дни, когда в имение приезжали гости.

Вокруг дома полукругом выстроились хозяйственные постройки: конный двор, оранжерея и теплица. На реке построили плотину и водяную мельницу. Пруды в парке и за его пределами на бывшей территории церкви были связаны с рекой и вместе составляли сложную гидротехническую систему. Благодаря её четкой работе село никогда не затоплялось во время весеннего паводка, напротив, наводнение промывало пруды. По краям нарядно украшенных ворот парадного въезда стояли кирпичные пилоны с нишами, где находились каменные вазы. Ограда металлическая, с пересекающимися стрельчатыми арками на гранитном цоколе. Простояла она 120 лет до 1925 года.

Расцвет усадьбы, несомненно, приходится на первую половину XIX века. Об этом можно судить по плану. Стоит только сравнить 2 плана усадьбы: 1776 года и 1834 года. (Они помещены в проект реконструкции усадьбы, который составлен в 1978 году областным комитетом по охране памятников культуры. В настоящее время находится у директора ГУ «Грузинский ПНИ» Ермакова А.Г.)

В 30-е годы XIX века хозяином усадьбы стал К.М. Полторацкий, участник войны 1812 года. Он был хлебосольным хозяином и очень интересным рассказчиком. Гости к нему часто приезжали, в том числе и А.П. Керн. Одно время она являлась наследницей Грузинского имения, но по доверчивости своему мужу генералу Керну и бабушке П.М. Полторацкому, потеряла право на это наследство. Последний раз она посетила имение в 68 лет, долго ходила по парку, вспоминая молодые годы и жалея об утраченном.

Сколько бы хозяев ни сменилось, вплоть до последнего М.С. Цвылёва, за парком был постоянный уход, он содержался в идеальном порядке. Об этом вспоминали очевидцы ещё в

70–е годы прошлого века. После революции в доме Полторацких началась бурная жизнь. Сначала там появилась сельскохозяйственная школа, затем расположился техникум, а с 1922 года – детская колония, в войну – госпиталь для тяжелораненых бойцов, а после её окончания сюда перевели из Калинина дом инвалидов. С 1977 года в здании 15 лет находился психоневрологический интернат. И все ходили через парк.

Однако он выстоял! Конечно, отсутствие целенаправленного ухода на протяжении многих лет привело к очень сильным изменениям. Прежде всего, пострадала центральная часть вокруг усадебного дома: прокладка новых транзитных дорожек, постройка хозяйственных помещений полностью уничтожили первоначальный характер парка. Исчезли декоративные элементы, нарушена система прудов. Все произведённые после войны посадки изменили ландшафтный облик парка. Общая площадь его в настоящее время составляет 8,85 га, 57 % всей площади составляют насаждения, 20 % – поляны, 12 % – пруды (в них много ила, берега оплыли).

К памятникам архитектуры относятся главный усадебный дом и конюшня. Часть дома используется под жильё, в конюшне находится склад. В хозяйственные постройки наряду с сараями включены погреба. Они сохранились с 19-го века и являются памятниками архитектуры, используются по своему прямому назначению. Грунтовые дороги и площадки занимают 6 % площади. Они проложены по новым маршрутам.

На территории парка отмечены 923 экземпляра деревьев, 24 % из них составляют деревья в возрасте от 60 до 200 лет, 20 деревьев – свыше 200 лет. Они имеют огромную художественную ценность, потому что их положение указывает на характер планировки двухвековой давности.

В парке в наше время насчитывается всего 17 пород деревьев, из которых больше всего тополей (211), ясеней (104), клёна (92). Сохранились также дубы, вязы, липа, берёза, сосна.

Сохранился один кедр сибирский, но в настоящее время усыхающий.

Кустарники из жёлтой акации, сирени, ивы козьей и жимолости представляют собой живую изгородь парка. Кусты соответственно этому подрезаны, пруды досконально вычищены, ещё два моста через них построены. К тому же дом Полторацких внешне отреставрирован... Правда, было это в 1975 году. Чуть раньше Грузины включили в маршрут «Пушкинское кольцо Верхневолжья», вследствие чего интерес к усадьбе резко возрос. Горка под названием «Флаг» сохранилась до наших дней практически в неизменном виде. На ней дети каждый год жгут Масленицу. Вот и в последний раз 8-го марта наблюдали такое феерическое огненное зрелище все желающие с каменного моста.

В начале 80-х годов приезжали в Грузины артисты кино, довольно известные и в наше время В. Титова и В. Проскурин. Они выступали в клубе, потом была экскурсия по парку. В разное время наведывались сюда писатели Б. Полевой, И. Андроников, А. Дементьев. Ю. Сенкевич снимал неповторимый сюжет для популярной телепередачи «Клуб кинопутешественников». И мост, и парк, и река Жаленка запечатлены в кинофильме «Человек в футляре», где снимались А. Семчев и А. Гребенщикова.

Дети летом много времени проводят в парке. Те из них, кто посещает оздоровительный лагерь, например, играют в «сладкое дерево» или составляют паспорта любимых деревьев. А школьники постарше ведут исследовательскую работу. Под руководством учителя биологии А.С. Терёхиной они составили «Красную Книгу Грузинского сельского округа». Из редких растений в парке цветут: бересклет карликовый (в конце апреля), ландыш (в конце мая), широколистный колокольчик (в начале июля).

В парке предстоит провести много работы: вновь очистить пруды, сделать плановые посадки, разбить цветники. Но самое главное: реставрировать дом Полторацких. Нужно сбересть то, что осталось, потому что это не только история

села, его память и гордость, но и национальное достояние России.

Использованные источники:

[Описание усадьбы Полторацких] // Пьянов А. Под голубыми небесами. – М.:1986. – С. 121-122.

Антонова Н.М. Агафоклея Полторацкая // Пушкин и Торжок: сб. ст. / Сост. Т.В. Горох. – Тверь.: Лилия Принт, 2002. – С. 94-97.

Бодянский С. История села Грузины // Калинин. правда. 1982. – 17 июля.

Грузины // Пушкинские места России: Путеводитель. – М.,1984. – С. 235-237.

Грузины. Дом Полторацких: Ил. // Керцелли Л. Мир Пушкина в его рисунках. – М.,1988. – С. 273.

Грузины: село. От Торжка – 12 км // На Верхней Волге: Памятные места Калининской области / Сост. Н. И. Мазурин и М. А. Ильин. – М., 1978. – С. 52-53.

Ильин М. Когда-то в Грузинах... [А.С. Пушкин в имении Полторацких] // Калинин. правда. – 1970. – 11 марта.

Керн А.П. Воспоминания. Дневники. Переписка. – М: Правда, 1989. – С. 113-118.

Проект реконструкции парка в селе Грузины. – Калинин. – 1978. – 150 с., с ил., схем. (Единственный экземпляр).

Пьянов А. Находка в селе Мологине // Пьянов А. Мои осенние досуги. – М., 1979. – С. 185-190.

Содержание

<i>О.В. Вершинина.</i> «Тверская старина» — электронный краеведческий проект Научной библиотеки Тверского государственного университета.....	3
<i>А.А. Ключкина.</i> «Монументальная городская скульптура»: библиографическое пособие	11
<i>В.А. Верховская.</i> Работа Вышневолоцкой центральной библиотеки в программе «Литературное творчество земляков – молодым»	17
<i>Т.Н. Жарова.</i> В памяти – на века: история Зубцовского библиотечного техникума (1931-1958)	25
<i>Е.А. Соткина.</i> Зональной научной библиотеке Тверского государственного технического университета – 85 лет.....	38
<i>С.А. Иванова.</i> История Тверского училища для слепых: к 115-летию со дня основания	49
<i>А.А. Лабзова.</i> На бабенской дорожке	57
<i>В.К. Дауи.</i> Почётный попечитель Тверской мужской гимназии князь И.А. Хилков и его коллекция в составе Научной библиотеки Тверского государственного университета.....	69
<i>Т.А. Чистякова.</i> Бельское купечество: время, события, люди.....	77
<i>Н.В. Дробич.</i> Семейная династия врачей	85
<i>Н.М. Иванова.</i> История имения рода Поликарповых: помещичья усадьба села Панафидино	94
<i>И.В. Миронова.</i> В.А. Никольский – студент.....	100
<i>Н.М. Смирнова.</i> Грузинский парк: прошлое и настоящее.	106

Краеведческие исследования библиотек
Тверские библиотечные чтения 2008 года

© Тверское библиотечное общество, 2009 г.

© Тверская областная универсальная научная
библиотека им. А.М. Горького, 2009 г.

170100, г. Тверь, Свободный пер., д. 28.
Тел. (4822) 34-55-01

Отпечатано
в отделе консервации библиотечных фондов
Тверской ОУНБ им. А.М. Горького

Технический редактор: О.А. Дешева,
зав. копировальным бюро

Тираж 100 экз.